

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В ЦИКЛАХ
Н.А. НЕКРАСОВА «НА УЛИЦЕ» И «О ПОГОДЕ»
И РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031301
Христовой Татьяны Юрьевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Половнева М.В.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. «ПЕТЕРБУРГСКИЕ» ЦИКЛЫ Н.А. НЕКРАСОВА «НА УЛИЦЕ» И «О ПОГОДЕ»	
1.1 «Мерещится мне всюду драма...»: сцены из жизни городской бедноты в цикле «На улице».....	13
1.2 Городской пейзаж как средство выражения авторской позиции в цикле «О погоде».....	20
ГЛАВА II. ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	
2.1 Роль предметного мира в создании образа Петербурга в романе «Преступление и наказание».....	35
2.2 Система персонажей романа «Преступление и наказание» как один из способов выражения авторской позиции в создании образа Петербурга.....	46
ГЛАВА III. ИЗУЧЕНИЕ ЦИКЛОВ Н.А. НЕКРАСОВА «НА УЛИЦЕ», «О ПОГОДЕ» И РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ	
3.1 Методические рекомендации по изучению творчества писателей на уроках литературы.....	52
3.2 Конспект урока по теме: «Образ Петербурга в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Русская национальная культура XIX века достигла огромных высот, не зря данный период назван «золотым веком», который подарил нам многих известных писателей. Обсуждение животрепещущих проблем данного времени отразилось на судьбах авторов и их произведений. Так, творчество многих писателей приобрело социальную направленность. Русская литература обращается к анализу общественных явлений, отсюда действие большинства произведений развивается в современности, а жизнь персонажей изображается в контексте широкой социальной картины. Таким образом, герои соответствуют эпохе, их характеры и поведение мотивируются особенностями социально-исторической атмосферы. Окончательно формируется реалистическое направление, которое придает литературе психологизм, философичность и политический характер. Как отмечает А.М. Любомудров, отличительным стремлением большинства писателей данного периода было «стремление к благу для человека в пределах наличного, земного бытия, достигаемого по большей части, путём изменения окружающих обстоятельств» [Любомудров 2003: 113].

Одним из представителей реализма в русской литературе XIX века был Николай Алексеевич Некрасов (1821-1877). «Его творческое наследие характеризуется богатым содержанием и жанровым разнообразием, так как он обращался к сказкам, водевилям, фельетонам, рассказам, повестям, романам, элегиям, одам, балладам, песням, поэмам, при этом руководил журналом «Современник» (1847–1866), был редактором журнала «Отечественные записки» (с 1868)» [Прокшин 1986: 34].

Известность пришла к писателю вместе с выпуском в октябре 1856 года сборника «Стихотворения Н. Некрасова». Поэт включил в него лучшие

произведения, созданные им за десять лет. Объектом сатиры здесь оказываются представители социальных верхов: чиновник, миллионер и помещик. В цикле преобладает тема страданий народа.

Некрасов также стал во главе демократического направления в литературе. В этом русле творили поэты пятидесятых-шестидесятых годов, среди которых Н.А. Добролюбов, Д.Д. Минаев, М.И. Михайлов, И.С. Никитин. В этой связи С.С. Смирнов отмечал: «Понятие – некрасовская школа – масштабно, как понятие народ» [Смирнов 2009: 10].

Ещё К.И. Чуковский говорил, что «поэтический стиль Некрасова остаётся неисследованным. Изучение его является насущной, очередной задачей, над решением которой предстоит ещё немало потрудиться литературоведам и критикам» [Чуковский 1966: 3].

Исследованием творчества Н.А. Некрасова занимались многие литературоведы. Рассмотрению биографии писателя посвящены монографии С.А. Венгерова, Г.В. Плеханова, А.Н. Пыпина, В.В. Розанова, Н.Л. Степанова, А.Ф. Тарасова, А.Т. Твардовского. Анализ творчества Некрасова и, в частности, циклов «На улице» и «О погоде» представлен в работах Г.П. Верховского, Д.Н. Медриша, А.М. Скабического, В.Г. Прокшина, В.С. Пушкарёвой, Л.А. Розановой, К.И. Чуковского, Н.Н. Скатова, М.М. Уманской. Изучением лирики Некрасова занимались А.А. Григорьев, А.А. Илюшин. Такие исследователи, как А.М. Гаркави, В.Е. Евгеньев-Максимов, Л.И. Ильин анализировали отношение современников поэта к его творчеству. Положительно о творчестве Некрасова отзывались Ф.Н. Менцов, В.Г. Белинский и Н.А. Полевой.

Исследователи отмечали его огромный вклад в развитие поэзии XIX века. «Он нужен был для самой поэзии. Иначе мы должны были бы признать, что можно, действительно, обойтись и без стиха. Некрасов оправдал самую необходимость поэзии, показал насущность стиховой речи, которая взята была тогда под подозрение. Мы теперь знаем, что потребность в стихе так же насущна, как и потребность в речи вообще» – писал Б.М. Эйхенбаум

[Эйхенбаум 1969: 301]. По словам Р.Г. Гамзатова, Некрасов – «целое государство, живущее по своим законам» [Гамзатов 2008: 71].

«Я лиру посвятил народу своему», – говорил о себе Некрасов. «Эта лира – героическая, воспевающая страдания, борьбу и надежды народа, так как суровая правда, взволнованное, обжигающее дыхание поэзии Некрасова полностью дошли до нашей эпохи» – отмечал советский литературовед Н.Л. Степанов [Степанов 1971: 64].

Ценным источником о биографии и творчестве Некрасова является вторая глава «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского, который был лично знаком с поэтом.

Достоевский говорил о Некрасове: «он «печальник народного горя» и <...> он так много и страстно говорил о горе народном, но ещё дороже для меня в нём то, что в великие, мучительные и восторженные моменты своей жизни он, несмотря на все противоположные влияния и даже на собственные убеждения свои, преклонялся перед народной правдой всем существом своим, о чём и засвидетельствовал в своих лучших созданиях» [Достоевский 1984: 117]. Ф.М. Достоевский подчёркивает в поэте гражданина: «...в Некрасове поэт и гражданин – до того связаны, до того оба необъяснимы один без другого и до того взятые вместе объясняют друг друга, что, заговорив о нём как о поэте, вы даже невольно переходите к гражданину и чувствуете, что как бы принуждены и должны это сделать и избежать не можете» [Достоевский 1984: 120].

На протяжении всей жизни Некрасов обращался к образу Петербурга, он писал о том, как столица капитализировалась, теряла свой прекрасный вид, о социальном противоречии города, где наряду с величественными зданиями и памятниками существуют тёмные, глухие окраины. Его интересовала тема страданий обездоленных. В Петербурге такими были бедняки.

Примечательно, что «Петербург основан более трёхсот лет назад, однако его история притягательна тем, что не уходит корнями в древность,

но является богатой эпохальными событиями» – считает П.А. Кошель [Кошель 2007: 8].

Стоит отметить, что тема Петербурга нашла отражение уже в творчестве писателей XVIII века: В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, Г.Р. Державина, А.Н. Радищева, у которых он представлен как «преславный град», «богатство», «Северный Рим», «Северная Пальмира». Обращались к теме Петербурга и многие писатели XIX века. По мысли А.С. Пушкина, Петербург явился превосходным синтезом великих замыслов Петра Первого и талантливости русских мастеров, в то же время, это «город униженных и оскорблённых». «Петербург – воплощение общего отвлечённого понятия столичного города» – говорил А.И. Герцен, видя в нём собирательный образ города, состоящего из величия высшего общества, но с отголосками трагической, мрачной судьбы [Герцен 1965: 20]. А Петербург Н.В. Гоголя – это фантастический мир, полный мистики. Здесь правят власть и роскошь, а простой человек может сгинуть, не оставив о себе и крупинцы памяти. Это место, где люди разговаривают сами с собой, носы сбегают от своих владельцев и занимают видное место в обществе, а вещи оживают. Для Л.Н. Толстого Петербург – источник искушения и всяческих бед человека.

Певцом Петербурга называли и Фёдора Михайловича Достоевского (1821–1881), русского писателя, философа. Во многих его произведениях встречается урбанистический пейзаж. Описания природы у писателя кратки и связаны с внутренним состоянием героев, их переживаниями, сюжетом и идеей произведения. Так, в романе «Преступление и наказание» пейзажи, вместе с интерьерами, создают некое впечатление чего-то негармоничного. Пейзаж Достоевского многозначен. Описания природы у него определяют ход событий. Также картины природы у автора часто даются в восприятии героев, отражают их впечатления. Однако в этих пейзажах нет обилия запахов и звуков, разнообразия красок, световых эффектов. Специфичность изображения города обуславливает определённое однообразие пейзажей Достоевского. Это типовой пейзаж. Писатель

исследовал психологию личности разных слоёв общества. Так, основу его романов составляет поиск ответов на социальные, философские, нравственные вопросы, которые имеют общечеловеческое значение. Петербург Достоевского отличают нищета, сырость и духота. В этом городе невозможно жить, так как он давит, душит своих обитателей.

Те или иные аспекты биографии Достоевского представлены в работах Д.С. Мережковского, В.В. Розанова, В.Ф. Переверзева, В.С. Соловьёва. Анализ мировоззрения писателя отображён в монографиях Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Л.П. Карсавина, Н.В. Кашина, К.Н. Леонтьева, Ф.А. Степуна, Б.Н. Тарасова, Л.И. Шестова, а также ряда иностранных авторов: Р. Гуардини, Р. Лаута, Дж. Паччини, Л. Аллена. Изучением творчества Достоевского также занимались М.М. Бахтин, рассматривающий поэтику писателя в работе «Проблемы творчества Достоевского», А. Белый, посвятивший творчеству писателя статью «Трагедия творчества. Достоевский и Толстой», В.В. Вересаев в работе «Человек проклят». Об анализе романа «Преступление и наказание» речь идёт в работах С.В. Белова, Ю.Ф. Карякина, Т.А. Касаткиной, В.Я. Кирпотина, Т.Б. Лебедевой, К.И. Тюнькина, А.Г. Цейтлина. Стоит отметить значение для изучения разных сторон творчества Достоевского опубликованных в 1920-е годы сборников под редакцией А.С. Долинина и Н.Л. Бродского «Достоевский. Статьи и материалы», «Творческий путь Достоевского», в которых были напечатаны ценные работы Н.О. Лосского, Л.П. Карсавина, И.И. Лапшина, Э.Л. Радлова, С.А. Аскольдова, А.С. Долинина, В.Л. Комаровича, Б.М. Энгельгардта.

Важно отметить, что пять романов Достоевского, включая «Преступление и наказание», входят в сто лучших литературных произведений, созданных за всю историю человечества. М.М. Бахтин считал Достоевского «творцом полифонического романа», так как «он создал существенно новый романский жанр <...>. В его произведениях появляется герой, голос которого построен так, как строится голос самого автора в романе обычного типа» [Бахтин 2002: 252].

Ю.И. Айхенвальд называл романы Достоевского зрелищем, «которому нет равного во всей мировой литературе, так как «они до такой степени исполнены страдания и недуга, что как-то совестно было бы прилагать к ним чисто эстетическое мерило, хотя он и редкий мастер изобразительности» [Айхенвальд 1994: 14].

Знакомство Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского состоялось в мае 1845 года. Об их первой встрече Ф.М. Достоевский писал следующее в «Дневнике писателя» за 1877 год: «Был май месяц сорок пятого года. В начале зимы я начал вдруг «Бедных людей», мою первую повесть, до тех пор ничего ещё не писавши. Кончив повесть, я не знал, как с ней быть и кому отдать. Литературных знакомств я не имел совершенно никаких, кроме разве Д.В. Григоровича, но тот и сам ещё ничего тогда не написал, кроме одной маленькой статейки «Петербургские шарманщики» в один сборник <...>. Вдруг звонок, чрезвычайно меня удививший, и вот Григорович и Некрасов бросаются обнимать меня, в совершенном восторге, и оба чуть сами не плачут <...>. Они пробыли у меня тогда с полчаса, в полчаса мы Бог знает сколько переговорили, с полслова понимая друг друга, с восклицаниями, торопясь; говорили и о поэзии, и о правде, и о «тогдашнем положении»... Некрасов снёс рукопись Белинскому в тот же день <...>. И вот (это, стало быть, уже на третий день) меня привели к нему. Я это всё думал, я припоминаю ту минуту в самой полной ясности. И никогда потом я не мог забыть её. Это была самая восхитительная минута во всей моей жизни...» [Достоевский 1984: 284].

Как видим, творчество Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского в той или иной степени находилось в поле зрения литературоведов разных эпох. У обоих писателей нашла отражение тема изображения Петербурга. Сопоставлению творчества Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского были посвящены многие работы 1921 года, это год столетия со дня рождения писателей. Данная тема нашла отражение в статьях В.Ф. Боцяновского, А.Е. Зарина, К.И. Чуковского. По мнению исследователей, двух писателей

объединяет сострадание к обиженным, гонимым. Они также пришли к выводу, что в произведениях Некрасова присутствуют идеи народной революции, чего нет у Достоевского. Затем, в 1971 году, в связи с празднованием столетия со дня рождения писателей, появились статьи Ф.И. Евнина, В.А. Кошелева, Е.В. Стариковой, В.А. Туниманова и статья М.М. Гина, позднее у него вышла отдельная книга «Достоевский и Некрасов». Далее вышли работы В.Н. Азбукина, Н.Ф. Бельчикова, М.Я. Блинчевской, В.А. Викторovichа, Т.В. Захаровой, Ф.И. Ивнина, Б.О. Кормана, Г.В. Краснова, Ю.В. Лебедева, Н.А. Наумовой, Е.А. Отрощенко, В.Н. Сажина, И.И. Середенко, С.М. Телегина, М.Г. Уртминцевой, А.В. Чернова.

Анализируя названные работы, следует отметить, что более подробно изучена «внешняя», биографическая сторона взаимодействия двух художников. Согласно М.М. Гину, творчество Достоевского и Некрасова объединяет, прежде всего, «сочувствие к страданиям народа, боль за «униженных и оскорблённых», миропонимание как Некрасова, так и Достоевского определялось неудовлетворённостью современной обстановкой, нежеланием её принять и сочувствием к угнетённой и обездоленной части общества, к народу» [Гин 1879: 127-153].

Также, М.М. Гин вводит понятия «верхний этаж» и «нижний этаж»: «Романы Достоевского – как бы два этажа: исходный пункт его романа, сегодняшняя действительность, нередко самая низкая, грязная и грубая, хищнический хаос бесчеловечного капиталистического общества – первый, нижний этаж; вырастающая на этой почве философская поэма Достоевского с её глобальными, всемирно-историческими проблемами – верхний этаж. Нижний этаж был общим у Некрасова и Достоевского» [Гин 1879: 127]. «Нижний этаж» в некрасовской поэтической мысли прорывается универсальностью трагедии» [Иванов 1911: 38]. Но, несмотря на то, что их творчество вместило всю боль о человеке, оно заключало в себе надежду и веру в возрождение и гармонизацию неустроенного дисгармоничного мира.

Однако Т.В. Захарова считает, что в «верхнем этаже» также есть точки соприкосновения: «ограничивать творческие контакты Достоевского и Некрасова «нижним этажом» художественного мышления было бы неверно» [Захарова 1975: 31-32].

Стоит отметить, что М.М. Гин противопоставил социальный взгляд Некрасова на будущее России вере Достоевского в нравственное преобразование личности [Гин 1879: 151]. При этом исследователь утверждал, что «идеал Достоевского – чистая высокая мечта, неясно только, как она связана с сегодняшним днём и каким образом человечество сможет перейти от сегодняшней дисгармонии к абсолютной гармонии» [Гин 1879: 152-153]. Интересно, что по Г.В. Краснову, «мировоззрения двух писателей отличаются утопичностью» [Краснов 1994: 160]. Нельзя не обратить внимание и на точку зрения В.А. Викторовича, согласно которой «М.М. Гин исходит из противопоставлений двух типов мышления, воплотившихся в Некрасове и Достоевском. В соответствии с ними предлагаются социологический (у Некрасова) и нравственно-психологический (у Достоевского) пути решения социальных проблем». Но «не может существовать «двух культур» в одной национальной культуре, так как культура по самой природе своей есть интегрирующее начало национального бытия» [Викторович 2015: 7-9]. Примечательно, что В.А. Викторович и Т.В. Захарова утверждают, что страдание художественно изображено у обоих писателей не только для того, чтобы вызывать сочувствие, его нужно рассматривать только в контексте христианского мировосприятия.

Проанализировав мнения исследователей, не можем не согласиться с тем, что двух писателей объединяет тема сострадания к бедным, обездоленным, что их интересует жизнь низших слоёв населения, поэтому в центре изображения в их произведениях находится Петербург «униженных и оскорблённых».

Актуальность нашей работы определяется тем, что в исследовательской литературе мало работ посвящено не только

рассмотрению образа Петербурга в сопоставительном аспекте в творчестве Некрасова и Достоевского, но и изучению образа Петербурга в рассматриваемых нами циклах Некрасова; причём стоит отметить, что большая их часть относится к прошлому веку.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы выявить точки соприкосновения и различия в изображении образа Петербурга в циклах Н.А. Некрасова «На улице» и «О погоде» и в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Цель работы обусловила постановку следующих **задач** исследования:

1. изучить и систематизировать теоретический материал по избранной теме;
2. охарактеризовать образ Петербурга и средства его создания в циклах Н.А. Некрасова «На улице» и «О погоде»;
3. выявить и охарактеризовать реалии предметного мира, используемые автором в романе «Преступление и наказание» для создания образа Петербурга;
4. рассмотреть образную систему и способы её создания в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»;
5. выявить точки соприкосновения и различия в создании образа Петербурга в указанных произведениях писателей;
6. подготовить методические материалы по изучению образа Петербурга в произведениях Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского.

Объектом нашего исследования являются циклы Н.А. Некрасова «На улице» и «О погоде» и роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Предмет исследования – образ Петербурга в указанных произведениях Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского.

В нашей работе использован комплексный подход, включающий в себя структурный и сравнительно-типологический **методы** исследования.

Практическое значение данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в школьном курсе литературы при изучении творчества Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского.

Текст выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I. «ПЕТЕРБУРГСКИЕ» ЦИКЛЫ Н.А. НЕКРАСОВА

«НА УЛИЦЕ» И «О ПОГОДЕ»

1.1 «Мерещится мне всюду драма...»: сцены из жизни городской бедноты в цикле «На улице»

Прежде, чем рассматривать историю создания циклов Некрасова, необходимо рассмотреть понятия: «цикл», «поэтический цикл», в частности.

Л.Е. Ляпина отмечает, что в современном литературоведении вопрос о циклизации становится одним из самых актуальных. Согласно её точке зрения, «цикл определяет подчинённость жанровых форм индивидуальному содержанию» [Ляпина 1990: 17]. Важно отметить, что Л.Е. Ляпина выделяет следующие признаки лирического цикла: «авторская заданность композиции, самостоятельность входящих в него стихотворений, одноцентричность, центростремительность композиции цикла, лирический характер сцепления стихотворений, лирический принцип изображения» [Ляпина 1990: 165]. Ю.Б. Орлицкий дополняет этот перечень такими важными признаками, как «единство проблематики, общность сюжетных конфликтов и коллизий, образно-стилистические решения, единый образ автора» [Орлицкий 1991: 48-49]. М.М. Гин называет наличие общей проблематики цикла «организующим центром» [Гин 1879: 77]. Н.Н. Старыгина утверждает, что все компоненты цикла должна объединять «авторская мысль» [Старыгина 1985: 10].

Однако в ходе исследования мы будем придерживаться точки зрения М.Н. Дарвина, который под литературным циклом понимает «группу произведений, составленную и объединённую одним автором и представляющую собой художественное целое, совокупность взаимосвязанных между собой стихотворений, которая способна воплотить

целостный взгляд на мир, выразить художественную волю автора» [Дарвин 1988: 46].

Таким образом, цикл отличают общность авторской мысли, центрированность композиции, наличие общих конфликтов, образов, общая проблематика, так как это совокупность произведений выражающих «авторскую позицию» [Дарвин 1988: 46].

Рассматриваемые нами стихотворные циклы Н.А. Некрасова «На улице» и «О погоде объединяют образ Петербурга и проблема сострадания обездоленным. Использование возможностей цикла позволило автору создать образ Петербурга и полнее показать жизнь петербургской бедноты.

К образу Петербурга Некрасов обращается в разные годы жизни. Город меняется на глазах писателя. Целью автора является не столько показать красоту столицы, сколько её глухие окраины и социальные противоречия, сложившиеся в обществе.

Информацию о Петербурге писатель черпал из разных источников. Много о жизни петербургской бедноты было взято им из личного опыта. Так, из дневников поэта становится известно, как однажды он гулял по улицам, одетый в дрянную одежду. Когда он присел на лестнице магазина и заплакал от горя, нищий с мальчиком приняли его за голодающего и пригласили пойти с ними, чтобы согреться. Будучи ребёнком, Некрасов любил играть с крестьянскими детьми, втайне от отца. Вот, что рассказывал в своих воспоминаниях о детстве Некрасова Э.М. Торчин, грешневский староста: «Хуже всех от Алексея Сергеевича барыне доставалось. Вот из чего у них ссора-то постоянная выходила: старший-то сын, Коля, значит, больно любил с крестьянскими ребятами играть; отец не позволял, а мать покрывала...» [Цит. по Евгеньеву-Максимову 1950: 9]. Отец писателя хотел, чтобы сын стал военным, но тот не оправдал его надежд и пошёл поперёк отцовской воли, фактически сбегая в Петербург, где становится вольнослушателем филологического факультета, из-за чего отец лишает его наследства. Однако Николай Алексеевич не сдаётся. Лишившись

материальной поддержки, он вынужден заниматься любым трудом, чтобы не умереть от голода. Не имея постоянного заработка, Некрасов на протяжении долгого времени испытывал жесточайшую нужду, голодал, спал в ночлежках. Позже он вспоминал: «Ровно три года я чувствовал себя постоянно, каждый день голодным. Приходилось есть не только плохо, не только впроголодь, но и не каждый день» [Некрасов 1973: 301]. Он брался за любую работу: давал уроки, правил корректуру, писал стихотворения-афишки для балаганов. Однако все эти лишения не заглушили в поэте его страсти к литературе.

В 1845-1846 годах Некрасов проживает на набережной реки Фонтанки. В это время он создаёт стихотворения, в которых звучат сатирические ноты в описании петербургских чиновников. В данное время у Некрасова появляется новый замысел – создать образ «низового» Петербурга, который бы противостоял официальному образу державной столицы. Так Петербург в творчестве писателя становится средоточием резких социальных контрастов, с парадными фасадами, роскошными центральными проспектами и грязными задворками; городом униженного и нищего крепостного люда. Замысел найдёт своё отражение в циклах поэта «На улице» и «О погоде».

Стоит отметить, что период с 1848 по 1855 год в истории Российской империи получил название «мрачного семилетия». Это время отмечено настоящим цензурным террором. Николай I и его приближенные были настолько напуганы революционными событиями во Франции, что стали с утроенной энергией преследовать либеральную литературу и журналистику. Вследствие чего Некрасов в данный период создаёт один цикла в виде уличных впечатлений, а второй – в виде заметок о погоде. Это позволило ему избежать цензурных запретов.

В 1850 году Некрасов заканчивает работу над циклом «На улице». Примечательно, что белой автограф цикла несколько отличается по составу и композиции от окончательного варианта. Например, некоторые исследователи, среди которых К.И. Чуковский, считают, что для этого же

цикла предназначалось стихотворение «Вчерашний день, часу в шестом...», которое сам Некрасов относил к 1848 году [Чуковский 1966: 75]. Примечательно также, что данный цикл должен был стать частью крупного сатирического цикла, куда входили бы поэма «Недавнее время», стихотворения «Газетная» и «Балет».

В цикле Некрасовым затронуты темы социального неравенства, жестокости («Вор»), материнской любви («Проводы»), голода («Гробок»), нищеты, толкающей людей на страшные поступки («Ванька»).

Стихотворение «Вор» открывает цикл, оно создано в 1850 году. Произведение написано по канонам жанра физиологического очерка. Неприглядные стороны быта городской бедноты изображены глазами лирического героя, главной задачей которого является беспристрастное наблюдение за жизнью. В связи с этим стилистика стихотворения напоминает газетный репортаж, в котором важно передать точные обстоятельства события, а личная оценка происходящего вторична. Так, лирический герой является свидетелем «безобразной» сцены: бедняк украл калач у торговца. Главными действующими лицами данного фрагмента являются лоточник, вор, городской. Свидетелем событий дан чёткий портрет человека, укравшего калач: «без сапогов, в дырявом сюртуке; лицо являло след недавнего недуга, стыда, отчаянья, моления и испуга», даже калач «дрожал в его руке» [Некрасов 2000: 46]. «Какую пристрастность и какое внимание к вору поневоле мы видим в этой развёрнутой картине! Они находят выражение в предельной индивидуализации изображения» – отметил Н.Н. Скатов [Скатов 1973: 39].

Портреты торговца и полицейского также сразу привлекают наше внимание, так, первый, обнаружив пропажу, вздрогнул, побледнел, «вдруг поднял вой и плач», второй, по привычке делать все по инструкциям, настигает вора, его действия подчёркнуты следующими лексемами: «по пунктам», «допрос отменно строгой», «повели торжественно» [Некрасов 2000: 46]. Повествование лирического героя передаёт речь торговца. Здесь

присутствует чёткая оценка лирическим героем происходящего. Так, вчерашняя сцена в начале произведения названа «безобразной» [Некрасов 2000: 46]. Также герой говорит, что он «поражён» увиденным [Некрасов 2000: 46]. Автор противопоставляет «званный пир» «улице прегрязной», он делает акцент на разнице в жизненных ориентирах лирического героя и других персонажей, являющихся участниками описанного происшествия [Некрасов 2000: 46]. В данном эпизоде звучит ирония лирического героя, который видит разницу между маловажностью совершённого поступка и строгостью дознания. Однако сочувственное отношение к совершившему проступок слишком быстро сменяется безразличием. Это доказывают и слова лирического героя, обращённые к кучеру: «пошёл своей дорогой!» [Некрасов 2000: 46]. Автор, очевидно, хотел донести до читателей, насколько люди порой равнодушны к чужому горю. В данном произведении Петербург показан как жестокий, равнодушный к бедам человека город. Изображённые автором картины вызывают лишь сочувствие. Здесь звучит мысль о том, что нужно быть милосерднее к окружающим.

Следующее произведение цикла «Проводы» также написано в 1850 году, состоит из двенадцати строк с перекрёстной рифмовкой, последняя строка подводит итог всего стихотворения. Темами произведения являются материнская любовь и тяжёлая женская доля. Любовь женщин доказана использованием следующей лексики: «касатиком зовёт», «любовно глядит», «просит остаться» [Некрасов 2000: 46]. Так, мать и жена провожают молодого человека-рекрута, им тяжело расставаться, однако у них нет выбора: «сын любовно глядит на старуху, молодая бабёнка ревёт» [Некрасов 2000: 46]. Зовут рекрута Ванюхой, примечательно, что это имя пройдёт через содержание произведений обоих циклов. Н.А. Некрасов показывает страдания матери и молодой женщины. Он мастерски изображает сцены из повседневной жизни, передаёт трагизм будничного Петербурга, автором подчёркивается мотив страдания его жителей. Он «словно сам на себя

сердит» – отмечает автор, подчеркивая беспомощность героя и отсутствие у него какого-либо права на выбор [Некрасов 2000: 46].

В восьмистишии под названием «Гробок» рассказывается о солдате, который под мышкой несёт детский гроб. На глазах его – слёзы. Горе человека Некрасов подчёркивает эпитетом: «суровые слёзы» [Некрасов 2000: 47]. При этом пока ребёнок был жив, относились к нему родители как к чему-то ненужному. Неслучайно автор акцентирует внимание на речи солдата, обращённой к его недавно родившемуся ребёнку, который становится очередной обузой в бедной семье: «Чтоб ты лопнуло, проклятое! Да зачем ты и родилося?» [Некрасов 2000: 47]. В императорской России довольно часто среди простого народа встречались ситуации, когда детей в семье рождалось много, прокормить их всех не позволяло сложное финансовое положение, поэтому дети нередко становились обузой. Некрасов затрагивает здесь проблему голода. Стоит отметить, что поэт называет служивого ласковым словом «детинушка» [Некрасов 2000: 47]. По интонации, выбранной поэтом, становится понятно, что он искренне сопереживает герою своего стихотворения, его слова проникнуты глубоким сочувствием к обездоленным. Автор показывает, что здесь никому нет спасения, что в этом жестоком городе страдают даже ни в чём неповинные дети, при этом Петербург выступает символом страдания всей страны.

В последней истории цикла «Ванька» автор наблюдает, как Ванька пытается придать «ободранной и заморенной кляче» более товарный вид, чтобы заполучить седока побогаче [Некрасов 2000: 47]. Стихотворение начинается со словосочетания «смешная сцена», которое написано с горькой иронией, так как на самом деле перед нами предстает грустная и печальная картина:

Смешная сцена! Ванька-дуралей,
Чтоб седока промыслить побогаче,
Украдкой чистит бляхи на своей
Ободранной и заморенной кляче [Некрасов 2000: 47].

В стихотворении проводится аналогия между лошастью и падшей нищей женщиной, которая взбивает свои волосы, думая, что в таком виде её быстрее купят, она сможет хоть что-то заработать, чтобы не умереть от голода. Описывая эту героиню, поэт употребляет следующие эпитеты: «продажная краса», «блеск фальшивый», «голове, давно полуплешивой», «смешно причёсанная дама», подчёркивая комизм и в то же время трагизм ситуации [Некрасов 2000: 47]. И изнурённая работой и голодом кляча, и продающая себя девушка являются сквозными образами, проходящими через циклы Некрасова и роман Достоевского. Таким образом, за смехом автор скрывает большую трагедию. Завершается стихотворение строкой: «Мерещится мне всюду драма», данную концовку можно назвать эпилогом ко всему циклу, который усиливает эмоциональное восприятие от прочтения стихотворений [Некрасов 2000: 47]. Мы видим, как нищета толкает петербуржцев на страшные поступки, каждому приходится бороться за свою жизнь, а саму жизнь в Петербурге автор называет «драмой» [Некрасов 2000: 47].

Г.П. Верховский неслучайно относил Н.А. Некрасова к «одному из самых психологически напряжённых, драматичных и трагичных поэтов мира, <...>, считал его поэзию эстетически универсальной» [Цит. по Некрасову 2000: 145].

Таким образом, в цикле показано, как одна уличная драма сталкивается с другой, другая сменяется третьей, в итоге объединение нескольких сценок придаёт стихотворениям дополнительный смысл: речь идёт не о частных эпизодах уличной жизни, а о болезненном состоянии города, его угнетающей атмосфере. Городская улица у Некрасова – сцена, на которой разворачиваются человеческие драмы. Поэт использует следующие художественные средства: психологизм, полифонизм, музыкальную гамму. Мы видим горе родителей и молодой женщины, провожающих сына и мужа в рекрутчину; боль родителей, которые не могут прокормить ребёнка; с грустной иронией автор наблюдает за извозчиком Ванькой, который

пытается придать товарный вид старой кляче, чтобы завлечь богатого седока. В цикле отражены такие остро социальные темы, как: социальное неравенство различных слоёв населения, жестокость и равнодушие окружающих. Сквозными образами цикла являются образы нищего, несчастной матери, гроба, Ваньки. Герои Некрасова несчастны в Петербурге, но город равнодушен к их горю.

1.2 Городской пейзаж как средство выражения авторской позиции в цикле «О погоде»

В связи с запретом критики на открытые обличения и политические призывы Н.А. Некрасовым под видом заметок о погоде пишется цикл стихотворений о трудной жизни бедноты Петербурга. В итоге, в цикле «О погоде» создан образ Петербурга как живого существа, настроение которого отражается в явлениях природы. Данный цикл создаётся поэтом в 1858-1865 годах.

В качестве эпиграфа к циклу дан отрывок из лакейской песни:

Что за славная столица

Развесёлый Петербург! [Некрасов 2000: 193]

Слово «столица» в лексиконе некрасовской эпохи – это не просто понятие «город», это – город с подчёркнутым признаком административности, сгусток политической и гражданской структуры общества, что доказывает типичность описанных ситуаций для всех городов страны.

Первое стихотворение цикла «Утренняя прогулка» впервые опубликовано в «Современнике» (1859. № 1, с. 307-311). А.В. Никитенко пишет в своём дневнике, что 31 декабря 1858 года Некрасов прочёл на обеде у И.А. Гончарова «своё замечательное стихотворение» под названием «Кладбище»; возможно, речь идёт как раз об «Утренней прогулке»

[Никитенко 2005: 53]. В этой связи стоит обратить внимание на конечное название стихотворения. Прежде всего, речь идёт о переходном состоянии мира. Так, город переходит из ночи в утро. Это ощущение пограничности, неустойчивости крайне типично для петербургского мира.

«Утренняя прогулка» является вступительной частью цикла. Это – обширный эпический отрывок, состоящий из 143 строк. Здесь описаны незначительные происшествия из жизни города. Стихотворение можно разделить на шесть частей: вступление, встреча с гробом, описание старухой жизни покойного, прибытие на кладбище и поиски могилы, похороны, заключение.

Начинается стихотворение сразу со звуковой характеристики города:

Слава Богу, стрелять перестали!

Ни минуты мы нынче не спали,

И едва ли кто в городе спал:

Ночью пушечный гром грохотал... [Некрасов 2000: 193].

Б.М. Эйхенбаум и К.И. Чуковский отметили «простоту и будничность» стиля Некрасова в данном стихотворении [Эйхенбаум 1969: 36]. Лирический герой присутствует на похоронах чиновника. Здесь вновь появляется образ гроба: «везли на погост чей-то вохрой окрашенный гроб» [Некрасов 2000: 193-194].

Примечательно, что величали умершего «бедным Макаром», очевидно, что это имя носит нарицательный характер. Макар – известный персонаж поговорок о человеческих неудачах, намёк на эту ассоциацию звучит в некрасовском тексте: «Вот уж подлинно бедный Макар!». Можно также провести сопоставление данного образа с Макаром Деушкиным из романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди», являющимся типичным «маленьким человеком». В итоге, мы понимаем, что судьба этого чиновника типична: «Кто он был? Да чиновник, известно; / В департаментах разных служил. / Петербург ему солон достался: / В наводнение жену потерял, целый век по

квартирам таскался / И четырнадцать раз погорал. / А уж службой себя как неволил! / В будни сиднем сидел да писал, / А по праздникам ноги мозолил – / Всё начальство своё поздравлял» [Некрасов 2000: 194].

Жизнь умершего описана словами старухи. Она вступает с лирическим героем в площадной контакт. Её речь сбивчива и даже не всегда понятна, она простонародна: «пришлось», «деньжонок», «сиднем сидел» [Некрасов 2000: 193-196]. Присутствуют повторяющиеся однообразные рифмы: «потерял – погорал – писал – поздравлял», и «погорал – попал», которые создают впечатление некой «дурной бесконечности» [Некрасов 2000: 193-196]. В её монотонной речи воплощена вязкость всего петербургского быта. В итоге, можно сказать, что словами старухи описана вся жизнь петербургского чиновника. Также здесь присутствуют диалоги лирического героя и старухи, старухи и чиновника, лирического героя и сторожа, хотя лирический герой принимает пассивное участие в похоронах.

Здесь Некрасов использует принцип «снижения». Так, речь идёт о смерти человека, но всякая нормативная элегичность, положенная для данного случая, подавляется вторгающейся реальностью жизни. Даже хоронит покойника нищая старуха, волнующаяся, прежде всего, о затратах:

Что жалеть! нам жалеть недосужно,
Что жалеть? хоронить теперь нужно.
Эка, батюшки, страшная даль!
Эко времечко!.. Господи Боже!
Как ни дорого бедному жить,
Умирать ему вдвое дороже:
На кладбище-то место купить,
Да попу, да на гроб, да на свечи... [Некрасов 2000: 195].

Обращает на себя внимание то, что смерть человека показана театрально: «Я ушёл – и наткнулся как раз на тяжёлую сцену» [Некрасов 2000: 195]. Она вынесена на улицу: «я недаром на улицу вышел» [Там же].

Подчёркивая социальное расслоение Петербурга, автор отмечает, что оно заметно даже на кладбище, где лирический герой хочет найти, очевидно, могилу своего знакомого, который был писателем:

Ты ищи его с краю,
Перешедши вот эту межу,
И смотри: где кресты – там мещане,
Офицеры, простые дворяне;
Над чиновником больше плита,
Под плитой же бывает учитель,
А где нет ни плиты, ни креста,
Там, должно быть, и есть сочинитель [Некрасов 2000: 195].

Петербург изображается как живое существо, он является центром человеческой, деловой и социальной жизни, а настроение его отражается в явлениях природы. Автор выражает это с помощью цвета: «мутный», «тёмный и грязный», «тусклую сеть», «вохрой окрашенный», «гнил и не светел», звука: «стрелять перестали», «гром грохотал», «говорила звонко», «гуртом отпевалось». В произведении при этом всё произошедшее названо «каламбуром, подготовленным жизнью» [Некрасов 2000: 196].

В произведении используются следующие лексемы: «злость», «хандра», «горе», «терпеть», «неудача», «застонет», «жалеть», «страшная», «грустные», «досады», «обидеть» [Некрасов 2000: 193-196], которые, по утверждению К.И. Чуковского, образуют в стихотворении «очень устойчивую эмоциональную среду» [Чуковский 1966: 77].

Подводя итоги своих наблюдений, отметим, что стихотворение представляет собой бытовую зарисовку, заострённую социально-психологически. Лирический герой становится свидетелем и участником похорон обычного петербургского чиновника, вынесенных на улицу города. Уже в первом стихотворении цикла появляются образ рассказчика, наблюдающего за событиями, и образ Петербурга, которые будут присутствовать во всех стихотворениях цикла. Также уже в этом первом

стихотворении автор задаёт необходимое настроение, которое будет сохраняться на протяжении всего цикла, и способствовать изображению темы человеческих страданий.

Вторая часть цикла – «До сумерек». Стихотворение было перепечатано в «Красной книжке», издании для народа, под заглавием: «Городская кляча». Уже в самом начале стихотворения звучит мысль о том, что Петербург «удушлив не в меру», в нём звучит «зловещая нота» [Некрасов 2000: 196]. В произведении затронута проблема жестокости, которая царит в столице: «в целом городе нет человека, в ком бы желчь не кипела ключом», «всюду встретишь жестокою сцену», «под жестокой рукой человека чуть жива, безобразно тоща, надрывается лошадь-калека» [Некрасов 2000: 196-201]. «Нынче погода дурная» – пишет Некрасов, говоря, прежде всего о духовном состоянии города [Некрасов 2000: 198]. Стихотворение включает монолог лирического героя и его диалог с рассыльным. Некрасовым вновь вводится сквозной образ «лошади-калеки», влачащей «непосильную ношу» [Некрасов 2000: 197]. Создавая образ избиваемой лошади, писатель употребляет существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами, с помощью которых, с одной стороны, подчёркивается невозможность беззащитного существа постоять за себя, с другой стороны, показано сочувствие лирического героя к животному. Поэт использует эпитеты: лошадь «чуть жива», «безобразно тоща». Так, с помощью художественных определений ему удаётся создать образ замученного, доведённого до изнеможения, беззащитного животного, которое вызывает жалость и сострадание рассказчика. А в романе «Преступление и наказание» образ замученной лошади вызовет жалость у маленького Раскольникова, что будет доказательством того, что в герое произведения есть чистое и доброе начало. Также можно провести ещё одну параллель с романом Достоевского, связав данный образ с образом Катерины Ивановны, которая всю свою жизнь только ищет, чем и как прокормить своих детей, всю жизнь она терпит

лишения и нужду, а умирая, произносит ключевые слова: «уездили клячу», «надорвалась» [Достоевский 1989: 197].

Некрасов подчёркивает смирение лошади: «лишь на каждый удар отвечала размеренным движением хвоста», что вызывает ассоциацию со смирением народа по отношению к несправедливому социальному строю. Он использует сравнение: «лошадь только вздыхала глубоко и глядела... (так люди глядят, покоряясь неправым нападкам) [Некрасов 2000: 197].

Показывая отношение к происходящему, Некрасов подчёркивает либо равнодушие толпы, либо её безжалостное участие:

Это праздных прохожих смешило,

Каждый вставил словечко своё... [Некрасов 2000: 198].

Обращает на себя внимание и образ «бедного Ваньки», которому в спину полицейский «тесаком стучит» [Некрасов 2000: 197].

Рассуждает Некрасов и о «мрачном семилетии» в литературе. Так, рассыльный говорит, что в период после «сорок девятого» до пятьдесят пятого «отдохнули» [Некрасов 2000: 199]. Упоминает он и такие печатные издания как «Записки», «Современник», который носит он к «Николаю Алексеичу», а ранее носил к «Александру Сергеевичу» [Некрасов 2000: 201]. «Всё зарезать друг дружку стараются» – говорит он [Некрасов 2000: 201], подразумевая противоречия между двумя изданиями: «Отечественными записками» и «Современником». Стоит отметить, что оба журнала издавались в Петербурге.

Состояние города отражает погода:

Небо, видно, сегодня не сжалится:

Только дождь перестал,

Снег лепешками крупными валится! [Некрасов 2000: 201].

Автор предвидит, что в ближайшее время ничего не изменится не только в погодных условиях, но и в судьбе обитателей города.

Подводя итоги своих наблюдений, отметим следующее: стихотворение представляет собой бытовую зарисовку, заострённую социально-

психологически, Петербург показан в данной части как город, где у народа нет ни малейшей возможности постоять за то, чтобы выжить физически.

Как своеобразное подтверждение сказанного звучит название следующего произведения цикла – «Сумерки». Здесь представлена тема тяжёлого труда, который, однако, не способствует улучшению жизни: «жизнь трудовая», «начинают ни свет ни заря», «всё сливается, стонет, гудит», «смерд и копоть» и тема голода: «всё о деньгах, о нужде, о хлебе» [Некрасов 2000: 201-204]. «И вся роскошь столицы – ничто» – говорит автор, доказывая в очередной раз, что за роскошью Петербурга скрываются ужасные картины. Некрасов отмечает, как постепенно исчезает и внешняя роскошь столицы. Так, город, который утрачивает свою красоту, писатель сравнивает с изношенным фатом, лишённым прежних румян. На первый план теперь выступают вывески и сцены «продажи», процветающей в измученном городе, бедность, что «гибельней всякой заразы», и смертность, «холод, голод, сырые жилища» [Некрасов 2000: 201-204]. «Прцветает продажа. Сверху донизу вывески сплошь покрывают громадные стены» [Некрасов 2000: 202]. Петербург показан как город, где на первый план выходят торговля и стремление получить как можно больше денег. Именно в этой части цикла автор показывает – одним из первых в русской поэзии – жизнь простых мастеровых и рабочих, их тяжёлый труд. С самого раннего утра начинают:

Свой ужасный концерт, припевая,

Токари, резчики, слесаря.

А в ответ им гремит мостовая! [Некрасов 2000: 202].

Жизнь социально несостоятельных обитателей столицы и их судьбы волнуют и Ф.М. Достоевского. В романе «Преступление и наказание» об этом свидетельствует показ семьи Мармеладовых, проживающей в комнате, где «душно», с лестницы несёт «вонью», из внутренних помещений несутся «волны табачного дыма» [Достоевский 1989: 182]. Эта комната буквально говорит о нищете и угасании жизни в её стенах, она не может быть домом,

так как отражает незащищенность людей, проживающих в ней. Глава семьи – Семён Захарович является отставным чиновником, который из-за алкоголя превратился в жалкого и беспомощного человека. Трагична и судьба его жены, Катерины Ивановны, которая, будучи благородного происхождения, вынуждена тащить на себе всю семью и погибать в нищете. Погибает и дочь Мармеладовых – Соня, ей, чистой и глубоко религиозной, приходится стать продажной женщиной и каждый день терпеть унижения. На примере данной семьи Достоевский показывает и то, что в петербургском обществе царят равнодушие и разъединённость в отношениях людей.

В данном стихотворении Некрасова присутствуют также сквозные образы смерти, гроба, кладбища:

Бедность гибельней всякой заразы –
В нашей улице люди так мрут,
Что по ней то и знай на кладбища,
Как в холеру, тащат мертвецов:
Холод, голод, сырые жилища... [Некрасов 2000: 202].

Есть в стихотворении и упоминание об образе солнца, которого «не видел никто» и без которого «надо всем распростерся туман» [Некрасов 2000: 201]. Примечательно, что у Достоевского красное солнце на фоне душного, пыльного города оставляет отнюдь не радостное, а гнетущее впечатление.

Далее встречаем ставшие уже сквозными образы «измученных кляч, чуть живых, окровавленных, грязных» и слышим раздирающий душу плач детей [Некрасов 2000: 202].

Поэт вновь использует звуки, чтобы рассказать о жизни обитателей города, о страданиях населяющих его людей:

Дикий крик продавца-мужика,
И шарманка с пронзительным воем,
И кондуктор с трубой, и войска,
С барабанным идущие боем,
Понуканье измученных кляч,

Чуть живых, окровавленных, грязных,
И детей раздирающий плач
На руках у старух безобразных –
Всё сливается, стонет, гудет,
Как-то глухо и грязно рокочет,
Словно цепи куют на несчастный народ,
Словно город... (о чём голоса?
Всё о деньгах, о нужде, о хлебе)
Смрад и копоть... [Некрасов 2000: 203].

На этом фоне столицы, автор прослеживает драматические судьбы отдельных его обитателей – мужчин, женщин, детей, выделяет основные мотивы: тяжёлый труд, нищета, алкоголизм, отсутствие прав у женщин, равнодушие толпы, разъединённость общества. Но из этих отдельных набросков создается единая, «хоровая» судьба русского народа. Таким образом, в данном фрагменте Петербург представлен деловым городом, где на первый план выходят денежные интересы, а угнетённый народ снова страдает.

Поэт призывает каждого не просто проявлять сочувствие к людскому горю, а не совершать подлых поступков в своей повседневной жизни:

Не сочувствуй ты горю людей,
Не читай ты гуманных книжонок,
Но не ставь за каретой гвоздей,
Чтоб, вскочив, накололся ребёнок! [Некрасов 2000: 204].

В стихотворении «Крещенские морозы», которое открывает вторую часть цикла, Некрасов показывает силу холода и голода, которые царят в Петербурге. Он использует следующие художественные средства: метонимию: «целиком христианские души часто гибнут теперь»; фразеологизм: «зуб на зуб едва попадая»; олицетворения: «мороз не щадит», «прихлопнул его паралич», «мучим голодом»; сравнение: «мрут как мухи извозчики, прачки»; эпитет: «мороз нестерпимый», восклицательное

предложение: «Умирай же богач в стужу сильную!» [Некрасов 2000: 204-207].

В данном произведении присутствуют сквозные образы «бедного Ваньки», лошади, для которой ищут седока, сквозной мотив губительного холода Петербурга. Последние два мотива объединяются: «строй заготовленных льдин возвышается синею клеткою <...> песни родины дальней поёт, седока-благодетеля ждёт...» [Некрасов 2000: 205]. Данное совмещение мотивов указывает на то, что многие факторы, объединяясь, усугубляют и без того сложную жизнь петербуржцев.

Примечательно, что страдают от мороза вновь бедняки, которым некому помочь:

У подъездов господ поджидая,

Бедняки ему песню поют,

Зубом на зуб едва попадая:

«Уходи из подвалов сырых,

Полутемных, зловонных, дымящихся,

Уходи от голодных, больных,

Озабоченных, вечно трудящихся,

Уходи, уходи, уходи!

Петербургскую голь пощади!.. [Некрасов 2000: 202].

Примечательно, что «мороз не щадит, – прибавляется» [Некрасов 2000: 205].

Важно отметить, что мороз представлен как живое существо, достигает этого поэт с помощью олицетворений: «мороз не щадит», «приуныла столица» [Там же].

Говоря о том, как трудно выдержать лютую стужу, автор также делает акцент на социальном расслоении общества. Мороз, не оставляющий беднякам шансов на жизнь, лирический герой называет «убийцей» [Некрасов 2000: 206], а умирающих бедняков он сравнивает с мухами: «мрут как мухи извозчики, прачки, мёрзнут дети на ложе своём» [Там же].

Смерть в данной части произведения изображена сатирически, «преподнесена в совершенно раблезианском духе» [Некрасов 2000: 46], то есть тесно сопряжённой с бытовой жизнью:

Так зимой умирать хорошо:
Для супруги, нас любящей нежно,
Сохранимся мы чисто, свежо
До последней минуты лобзанья,
И друзьям нашим будет легко
Подходить к нам в минуту прощанья;
Понесут они гроб далеко.
Похоронная музыка чище
И звончей на морозе слышна,
Вместо грязи покрыто кладбище
Белым снегом; сурово-пышна
Обстановка; гроб бросят не в лужу,
Червь не скоро в него заползет,
Сам покойник в жестокую стужу
Дольше важный свой вид сбережет.
И притом, если друг неутешный
Нас живьем схоронить поспешит,
Мы избавимся муки кромешной:
Дело смерти мороз довершит.

Умирай же, богач, в стужу сильную!

Бедняки пускай осенью мрут,

Потому что за яму могильную

Вдвое больше в морозы берут [Некрасов 2000: 207].

В произведении «Кому холодно, кому жарко» Некрасов продолжает тему ужасного климата Петербурга, пишет о сырости, туманах, холоде, из-за которых страдают, прежде всего, петербургские бедняки. Уже само название говорит о социальном расслоении города, где одним (богачам) живётся

жарко, в то время, когда другие (бедняки) погибают от холода. В примечании к сатире было сказано: «Вместе с предыдущим оно начинало собой вторую часть» «О погоде» [Некрасов 2000: 785].

События разворачиваются на Невском проспекте. Здесь стоит выделить диалоги проезжающих франтов, монологи прохожих. Описывая ужасы климата города, автор использует следующие эпитеты: «мрачные сцены», «зловонных костров», «тоской безотрадной»; олицетворения: «ветер злился, гудел и стонал», «огонь не дремал» [Некрасов 2000: 207-211].

В этом фрагменте автор знакомит нас и с летним Петербургом, для которого характерен запах «водки, конюшни и пыли» [Некрасов 2000: 208]. В противовес ему зимний город, с точки зрения писателя, красив:

Всё свежо, всё эффектно: зимой,
Словно весь посеребрённый, пышен
Петербург самобытной красой!
По каналам, что летом зловонны,
Блещет лёд, ожидая коньков,
Серебром отливают колонны,
Орнаменты ворот и мостов;
В серебре лошадиные гривы,
Шапки, бороды, брови красивы
Ореолы вокруг фонарей! [Некрасов 2000: 209]

Лирический герой говорит о том, что в Петербурге «кроме мрачной Невы и темницы, есть довольно и светлых картин» у Петербурга [Некрасов 2000: 209]. Однако, даже «месяц с ясного неба глядит на Неву» с «тоской безотрадной» [Некрасов 2000: 209].

Вновь мы слышим, как «всюду – люди – шумят, суетятся» [Некрасов 2000: 209], «дикий хохот, лихие напевы» [Некрасов 2000: 210]. Снова автор вводит сквозные образы «злого мороза», могил, кладбища [Некрасов 2000: 210].

Пожар является предостережением для петербуржцев. Некрасов употребляет метафору: «небо вспыхнуло заревом красным», отражающую то напряженное состояние, в котором пребывают жители города. Примечательно, что количество пожаров равно семи: «семь пожаров случилось в ту ночь» [Некрасов 2000: 211]. Мы можем предположить, что они ассоциируются у писателя с мрачным семилетием, во время которого создавались циклы.

Подводя итоги, выделим основные темы, затронутые в циклах «На улице» и «О погоде»: непосильный труд, беспросветная нищета, родительская боль, голод, холод, настигающие народ, проживающий в Петербурге. В центре циклов находятся образ Петербурга и образ лирического героя-рассказчика, со стороны наблюдающего за событиями. Создавая образы героев, строя композицию циклов, автор отбирает и располагает жизненный материал так, чтобы полнее выразить и донести до читателей свою идею, которая заключалась в том, чтобы показать петербургские углы и обитающий в них голодный народ. Вместо роскошных зданий столицы, он изобразил окраины, где люди мёрзнут и голодают. Лирический герой в деталях знает быт и нравы города, постоянно пребывает в созданной Некрасовым петербургской атмосфере. На улицах красивого города он видит прежде всего людей униженных и обиженных, картины, которые до него старательно обходили другие поэты.

«Лирика Некрасова открывала громадные возможности для утверждения принципов художественного полифонизма, за которым стояли и новые этические формы, и демократизм социальной позиции. Собственно, у Некрасова полифонизм, многоголосие и становились художественным, структурным выражением такого демократизма» – пишет М.Н. Бойко, исследуя образы, созданные Некрасовым [Бойко 1977: 18].

Жанровая однородность стихотворений свидетельствует о внутреннем единстве циклов. Произведения можно представить как

отдельные фрагменты из потока авторских размышлений, не прекращавшего своё течение и не менявшего свою природу.

Подводя итоги, можно сказать, что Некрасову свойственны черты, объединявшие писателей критического реализма: изображение жизни в её реальности, развитии, противоречивости. Поэт показывает читателю жизнь городской бедноты. Он вводит новые темы, а, следовательно, новых героев, которых иногда отличает грубая, неблагозвучная речь. Поэт использует приём многоголосия: рядом с образом автора появляются образы других людей, их голоса сливаются или спорят с голосом автора. Таким образом, поэзия Некрасова социальна и затрагивает важные вопросы устройства общества. Описание уличных сцен, привычных для петербуржцев, у поэта превращается в символ народного страдания, терпения и гнева. Поэтому некрасовский Петербург – это принципиально новое явление в русской литературе. Петербург Некрасова поражает сознание читателей реалистичностью его изображения. По мнению поэта, сама действительность настолько ужасна, что можно и не прибегать к средствам фантастики. Петербург страшен не фантастичностью, а нищетой, царящей в тёмных частях города. При изображении такого города в стихах Некрасова звучат мотивы бездуховности, социального контраста, подчёркиваются всемогущество власти денег, соседство в одном городе роскоши и нищеты. Поэт рисует городские пейзажи, исполненные мрачного колорита. «Я узнал, что у великолепных и огромных домов, в которых замечал я прежде только бархат и золото, дорогие изваяния и картины, есть чердаки и подвалы, где воздух сыр и зловреден, где душно и темно и где на голых досках, на полусгнившей соломе в грязи, стуже и голоде влачатся нищета, несчастье и преступление. Узнал, что есть несчастливцы, которым нет места даже на чердаках и подвалах, потому что есть счастливицы, которым тесны целые дома <...>. И сильнее поразили меня такие картины, неизбежные в больших и кипящих народонаселением городах, глубже запали в душу, чем блеск и богатства твои, обманчивый Петербург! И не веселят уже меня твои гордые здания и

все, что есть в тебе блестящего и поразительного!..» – писал Некрасов в своём дневнике [Некрасов 2000: 16].

К.И. Чуковский отмечал, что в Петербурге Некрасова, как и у Достоевского, «нет и не может быть места нормальным отношениям людей», «здесь извращены все понятия о совести и чести» [Чуковский 1966: 78]. Страдание в некрасовских произведениях «представлено в необычной сложности, оно почувствовано вдвойне или даже втройне» – говорил Н.Н. Скатов [Скатов 1973: 14]. Примечательно, что Н.Н. Скатов, объединяя точки зрения разных литературоведов, называет Некрасова крестьянским писателем, автором разночинцев, певцом революционной демократии, так, он считает, что все эти определения верны, но только в совокупности. «Он был народным поэтом, так как говорил о народе, а народ говорил о нём» [Там же: 5].

Таким образом, Н.А. Некрасов изображает социальные контрасты Петербурга. Он ярко отражает противоречия большого города, изображая два мира: богатых и бедных, владельцев огромных особняков и обитателей трущоб. Петербург видится читателям сквозь призму его восприятия представителями бедноты. Это холодный, сырой город, где люди голодают, идут на преступления, погибают, это деловой город, где всё направлено на получение денег, где не остаётся места сочувствию, и не остаётся сил для борьбы за справедливость. Поэт «решительно отбрасывал всё внешнее, показное, приукрашивающее действительность, чуждое интересам народа, срывая с представителей господствующих классов маску порядочности» – говорил Н.Л. Степанов [Степанов 1971: 18].

II. ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

2.1 Роль предметного мира в создании образа Петербурга в романе «Преступление и наказание»

Картина изображённого мира, образ героя произведения литературы в неповторимой индивидуальности складывается из отдельных художественных деталей.

Изображение предметов, окружающих человека, имеет давнюю традицию в литературе. Вещи связаны с поведением, сознанием людей и составляют, по мнению В.Н. Топорова, необходимый компонент культуры: «вещь перерастает свою реальность» и начинает жить, действовать, «веществовать» в духовном пространстве» [Топоров 1995, 21]. Однако для обозначения изображаемых в литературе предметов материальной культуры нет единого термина. А.Г. Цейтлин, например, называет их «вещами», «детальями житейской обстановки», тем, что живописцы вкладывают в понятие «интерьер» [Цейтлин 1968, 417].

Интересна работа Б.Е. Галанова «Живопись словом. Человек. Пейзаж. Вещь». Он ориентирует нас на следующее понимание вещи и способа её выражения: «Для того, чтобы пейзаж или деталь пейзажа, интерьер или любая, самая малая частица интерьера действительно стали пропуском в душу, высветили её изнутри и в свою очередь <...> вызвали ответный жест души, художник хорошо должен подготовить такую встречу всем предшествующим ходом повествования [Галанов 1972: 9]. Галановым рассматривается роль предметного изображения, средства, используемые писателями для достижения её живости и наглядности. Исследователь

связывает предметное описание в литературе с его изображением в живописи. В заключительных строках книги автор говорит о том, что воссозданный писателем мир «станет тем богаче, живее и прекраснее, чем ярче и живописнее будет сила словесного изображения, сверкающего всем богатством оттенков, как краски на полотне художника» [Галанов 1972: 183].

Необходимо обратить внимание и на труд А.П. Чудакова «Слово – Вещь – Мир», где он разрабатывает понятие «предметный мир». Он говорит о том, что установить основной принцип использования предмета в «мире писателя – это и значит описать предметный уровень его художественной системы [Чудаков 1992: 8]. Исследователь выделяет «предметы – природные и рукотворные» [Чудаков 1992: 8] и говорит об узком и широком понимании данного термина. В своей работе мы используем понятие «предметный мир» в широком значении (интерьер, быт, вещь, портрет, пейзаж).

Таким образом, художественная деталь дополняет внутренний облик персонажа, целостность раскрываемой картины, придаёт изображаемому предельную конкретность и одновременно обобщённость, выражая идею автора, сущность природы героя.

Роман «Преступление и наказание», завершённый в 1866 году, вслед за М.М. Бахтиным называют полифоническим, то есть многоголосым. Данная характеристика говорит о том, что каждый его герой выступает как отдельная личность со своими взглядами. Стоит отметить, что голос автора не выделяется, а звучит наравне со всеми, только говорит он, в отличие от героев, не словами, а художественными средствами.

Создание романа автор задумал ещё на каторге в Омске. В письме брату от 9 октября 1859 года он писал: «В декабре я начну роман <...>. На днях я совершенно решил писать его немедленно. Всё сердце моё с кровью положится в этот роман. Я задумал его в каторге, лёжа на нарах, в тяжёлую минуту грусти и саморазложения...» [Достоевский 1989: 520].

Первоначально Достоевский хотел написать «Преступление и наказание» в форме исповеди Раскольников. Он собирался запечатлеть в

романе все духовные испытания, пережитые им на каторге. Стоит отметить, что тяжёлая болезнь отнимала у писателя все нравственные и физические силы. Поэтому реализовать замысел он смог лишь через шесть лет. За это время были созданы другие произведения, главной темой которых стали истории бедных людей и их бунта против существующей действительности.

Примечательно, что, когда роман был почти готов, автор сжёг его и решил начать заново. В декабре 1865 года он отправил главы нового романа в «Русский вестник». Первая часть «Преступления и наказания» была напечатана в январском номере журнала за 1866 год, она имела успех, работа над романом продолжалась. В этом же году в «Русском вестнике» была сделана вторая публикация «Преступления и наказания». В третьей, окончательной, редакции, за тот же 1866 год, появилась важная пометка, подчёркивающая отстранённость автора от своего героя и несогласие с его теорией: «Рассказ от себя, а не от него. Если же исповедь, то уж слишком до последней крайности, надо всё уяснить...» [Корякин 2009: 69].

Из черновых тетрадей автора становится заметно, что замысел Достоевского претерпевал изменения. Так, в первоначальном варианте романа у героя была несложная мысль: убить одно ничтожное вредное и богатое существо, чтобы осчастливить на его деньги много прекрасных, но бедных людей, во второй редакции романа Раскольников изображён как гуманист, горящий желанием вступить за «униженных и оскорблённых». Но в ходе работы Достоевский всё глубже проникал в душу своего героя, открывая идею власти ради власти, разделяющую человечество на две неравные части: большинство – «тварь дрожащая» и меньшинство – «властелины», призванные управлять большинством, стоящие вне закона и имеющие право. В третьей, окончательной, редакции Достоевский выразил созревшую, законченную идею: Можно ли их любить? Можно ли за них страдать?

Таким образом, в творческом процессе столкнулись две противоположные идеи: идея любви к людям и идея презрения к ним. В

итоге, Достоевский решил их совместить, изобразив человека, в котором «два противоположных характера поочерёдно сменяются». Финал романа также был создан в результате напряжённых творческих усилий. В одной из черновых тетрадей содержится следующая запись: «Финал романа. Раскольников застрелиться идёт» [Корякин 2009: 71]. Достоевский завершил роман другими строчками, которые могут служить выражением сомнений, терзавших писателя: «Но тут уж начинается новая история, история постепенного обновления человека, постепенного перерождения его, перехода из одного мира в другой, знакомства с новой, неведомой действительностью. Это могло бы составить тему нового рассказа, – но теперешний рассказ наш окончен» [Достоевский 1989: 520].

Особое место в романе занимает образ города. По изображённым мелким деталям Достоевский стремился запечатлеть образ Петербурга его времени. Так, город в его произведении становится живым существом, злобным и мрачным. Петербург Достоевского – это отнюдь не «Царственный град Петра» – воплощение силы, власти и роскоши. Перед читателем открывается совсем другой образ. Это город узких, тесных улиц, на которых живут нищие; грязных и страшных дворов, где происходят различные будничные трагедии. Это город, в котором люди живут в «клетушках», в жёлтых грязных домах с грязными лестницами, проводят время в душных мастерских и смердящих трактирах. Петербург становится фоном, на котором разворачиваются события романа, показываются судьбы героев.

Однако важно отметить, что Петербург в романе не только фон, его образ становится символом трудной, безнравственной жизни, чётко сопоставимым с описанными в романе событиями. Примечательно, что почти всё действие происходит в той части города, где живёт беднота. Петербург – город, в котором множество распивочных, зазывающих бедняков заливать их горе.

Стоит обратить внимание и на то, что городской пейзаж в романе связан с душевным состоянием героев. Картины природы у Достоевского

зачастую даются в восприятии героев, отражают их внутренние впечатления. В философии Достоевского очень значима мысль о том, что «гармония в человеческом обществе вообще – и гармония с прекрасной природой в частности – недостижимая мечта, утерянный рай», как утверждает С.М. Соловьев [Соловьев 1978: 18].

На страницах романа, с одной стороны, мы видим душные, пыльные, задымлённые улицы, беспощадно палящее солнце, раскалённый асфальт, а с другой – хмурый, мрачный, пасмурный город, окутывающий холодом, резкие порывы ветра, монотонно барабанивший дождь, чёрную воду. Создать такую атмосферу автору помогает использование тусклых, серых красок. Таков, например, уже первый пейзаж романа: «на улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду извёстка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, – всё это разом неприятно потрясло и без того расстроенные нервы юноши. Нестерпимая же вонь из распивочных <...> и пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины» [Достоевский 1989: 6].

Жара и духота – неотъемлемая часть пейзажей «Преступления и наказания». Когда Раскольников выходит на улицу после совершённого убийства, он снова попадает в ту же неприятную атмосферу: «на улице жара стояла невыносимая; хоть бы капля дождя во все эти дни. Опять пыль, кирпич и извёстка, опять вонь из лавочек и распивочных, опять поминутно пьяные, чухонцы-разносчики и полуразвалившиеся извозчики» [Достоевский 1989: 91].

Невыносимую духоту столицы отмечает и Пульхерия Александровна, приехавшая из провинции. Так, выйдя из квартиры сына, она замечает: «...ужас у него душно <...>, а где тут воздухом-то дышать? Здесь и на улицах, как в комнатах без форточек. Господи, что за город!» [Достоевский 1989: 227]. По этому поводу Ю.В. Лебедев говорит, что «невыносимая духота Петербурга – это составляющая атмосферы безысходности романа» [Лебедев

1968: 93]. Таким образом, духота является характеристикой состояния героя, общества и города. Это символ безысходного положения героев. Находит отражение данный мотив и в цикле Некрасова «О погоде»: «ветер что-то удушлив не в меру», «за пределами душных оград». Его город так же «душный, стройный, угрюмый, гнилой» [Некрасов 2000: 202].

Примечательно, что и жуткая теория Раскольникова зарождается в распивочной на Сенной. Подобные места Петербурга как бы порождают собой преступный замысел героя. Город создал все условия для того, чтобы лишить человека возможности реализовать себя. Тут же происходит встреча героя с Мармеладовым, именно здесь, за грязным столиком состоялась беседа Раскольникова со Свидригайловым. Вонь, грязь, пьяные, равнодушные к чужой боли лица окружают главного героя – город будто подталкивает его к преступлению, а впоследствии усугубляет его болезненное состояние после убийства.

Особое внимание стоит уделить и пейзажу в грёзах героя. Перед преступлением Раскольникову кажется, что он где-то «в Африке, в Египте, в каком-то оазисе» [Достоевский 1989: 67]. «И прохладно так, и чудесная-чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блесками песку...» [Достоевский 1989: 67-68]. Стоит отметить цветовой колорит этих грёз. Например, вода здесь изображается чистой и прозрачной, почти голубой, а голубой цвет является цветом разума и рациональности, он успокаивает, способствует погружению в себя. Таким образом, рассудок Раскольникова восстаёт против его идеи. Голубой цвет присутствует и в картине дворца: «Небо было без малейшего облачка, а вода почти голубая, что на Неве так редко бывает. Купол собора, который ни с какой точки не обрисовывается лучше, как смотря на него отсюда, с моста, не доходя шагов двадцати до часовни, так и сиял, и сквозь чистый воздух можно было отчетливо разглядеть даже каждое его украшение <...>. Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта

пышная картина...» [Достоевский 1989: 110]. Здесь голубой цвет очень холодный и равнодушный. Точно так же благополучный, капиталистический Петербург равнодушен к человеческим судьбам.

Единственным ярким штрихом, встречающимся на пути героя, является яркое, кроваво-красное солнце. Однако даже солнце на фоне душного, пыльного города оставляет отнюдь не радостное, а гнетущее впечатление. «Солнце ярко блеснуло ему в глаза, так что больно стало глядеть, и голова его совсем закружилась, – обыкновенное ощущение лихорадочного, выходящего вдруг на улицу в яркий солнечный день» [Достоевский 1989: 91]. Образ солнца в романе многозначен. Во-первых, Раскольникову больно смотреть на него, оно ослепляет героя. Так автор показывает нам, насколько Раскольников ослеплён своей идеей. Во-вторых, точно, как солнце, ослепляет Раскольникова, губит его собственная идея о «сильной личности». Также солнце задает мотив узнавания. Своим ярким светом оно словно высвечивает читателям безнравственность замысла и поступка Раскольникова. Таким образом, пейзаж у Достоевского предваряет сюжет преступления. Глубокий смысл заложен в образе заходящего солнца, которое символизирует не только будущее убийство, но и подмену понятий добра и зла. Восходящее же солнце показано только на каторге. Мы видим, что город поразительно замкнут. Все спрятаны от солнца, каждый живёт в своей маленькой камерке. Сама обстановка создаёт у героев чувство безысходности. Все эти детали подчёркивают удушливую атмосферу существования жителей Петербурга, являются предвестниками недобрых событий. Присутствует упоминание об образе солнца и у Некрасова, но его герои не видят солнца, они лишены возможности согреться его лучами. Так, Петербург становится у Достоевского, как и у Некрасова, своеобразным действующим лицом, определяющим мироощущение его обитателей.

Во снах Раскольникова появляется ещё лунный пейзаж. Например, во сне об убийстве старухи «вся комната была ярко облита лунным светом <...>. Огромный, круглый, медно-красный месяц глядел прямо в окна. «Это

от месяца такая тишина, – подумал Раскольников, – это он, верно теперь загадку загадывает». Он стоял и ждал, долго ждал, и чем тише был месяц, тем сильнее стучало его сердце, даже больно становилось» [Достоевский 1989: 262]. Символическая роль лунного света здесь во многом совпадает с ролью солнечного света.

Другой тип пейзажа связан со Свидригайловым. Мрачный, унылый пейзаж сопровождает его последнюю ночь перед смертью. «А Свидригайлов между тем ровнёхонько в полночь переходил через – ков мост по направлению на Петербургскую сторону. Дождь перестал, но шумел ветер. Он начинал дрожать и одну минуту с каким-то особенным любопытством и даже с вопросом посмотрел на чёрную воду Малой Невы. Но скоро ему показалось очень холодно стоять над водой; он повернулся и пошёл на – ой проспект» [Достоевский 1989: 476].

Мрачный, тёмный пейзаж появляется и во сне Свидригайлова. «Он ошупью нашёл задвижку и отворил окно. Ветер хлынул неистово в его тесную каморку и как бы морозным инеем облепил ему лицо и прикрытую одной рубашкой грудь <...> с деревьев и кустов летели в окно брызги, было темно как в погребе, так что едва-едва можно было различить только какие-то тёмные пятна, сопровождавшие предметы» [Достоевский 1989: 481]. Здесь возникает мотив темноты, сопровождающий этого героя. Темнота символизирует беспросветность жизни персонажа, отсутствие в ней каких-либо человеческих радостей. Однако начинается сон Свидригайлова с приятных видений: «Ему вообразился прелестный пейзаж; светлый, тёплый, почти жаркий день, праздничный день, троицын день <...>. Он особенно заметил в банках с водой, на окнах, букеты белых и нежных нарцисов, склоняющихся на своих ярко-зелёных, тучных и длинных стеблях с сильным ароматным запахом» [Достоевский 1989: 481]. Герой видит на этом фоне гроб, в котором лежит загубленная им девочка-самоубийца. Как отметил В.Я. Кирпотин, этот сон является «трансформированной совестью героя»

[Кирпотин 2009: 399]. Цветы же символизируют чистоту и невинность и передают его мысли о поруганной им невинности, загубленной красоте.

Безысходное положение героя показано через пейзаж и в последний день его жизни: «Молочный, густой туман лежал над городом. Свидригайлов пошёл по скользкой, грязной деревянной мостовой, по направлению к Малой Неве. Ему мерещилась высоко поднявшаяся за ночь вода Малой Невы, Петровский остров, мокрые дорожки, мокрая трава, мокрые деревья и кусты и, наконец, тот самый куст <...>. С досадой стал он рассматривать дома, чтобы думать о чём-нибудь другом. Ни прохожего, ни извозчика не встречалось по проспекту. Уныло и грязно смотрели ярко-жёлтые деревянные домики с закрытыми ставнями» [Достоевский 1989: 483-484]. Образ тумана служит доказательством того, что у персонажа нет никакой жизни, никаких интересов, никаких моральных ценностей, никакой цели. Кроме того, пейзаж своей мрачной безысходностью предвещает самоубийство Свидригайлова. Городской пейзаж у Достоевского, как и у Некрасова, выступает не столько пейзажем впечатления, сколько пейзажем выражения, так как он связан с внутренним человеческим миром, к тому же, выражает ощущение тупика, испытываемое обитателями Петербурга. Внутреннее состояние героев выносится на улицы города.

Важно отметить, что при описании Петербурга у автора преобладают жёлтый и серый цвета, которые являются символами тоски и безысходности героев романа, и также выполняют особую роль при создании образа города. Так, людям, живущим здесь, чужды любовь, счастье и красота. Помимо того, что герои вынуждены жить в бедных, тесных, холодных квартирах, на улицах Петербурга они видят серые облупленные стены домов, разбитую мостовую и огромное количество вывесок, зазывающих в питейные заведения. В итоге, люди бегут в распивочную, где за копейки можно напиться, излить душу и забыть о своём горе. Таким образом, практически все пейзажи в романе символичны. Они предвещают будущие события и

ситуации, тесно связаны с духовным миром персонажей, с идейным замыслом романа.

Абсолютно обездоленным чувствует себя среди богатых особняков, обеспеченных людей, разряженных женщин бедный студент Раскольников, которого на потеху прохожим хлестнул кнутом кучер богатой коляски, когда он чуть не попал под её колеса на мосту. Раскольников слышит в трактире разговор студента с офицером о «ничтожной, злой, больной старушонке, никому не нужной и, напротив, всем вредной» [Достоевский 1989: 65]. Те считают, что её бесцельная жизнь сравнима с жизнью таракана или вши. Студент говорит, что убийство старухи не будет преступлением: «одна смерть и сто жизней взамен – да ведь тут арифметика» [Достоевский 1989: 65]. Эти слова оказывают влияние на Раскольникова. Примечательно, что судьба героя схожа с судьбой многих студентов Петербурга того времени, которые жили в нищете и вынуждены были обращаться к таким же старухам-процентщицам. Например, Разумихин бросил университет из-за того, что ему нечем было платить за учёбу. И сколько ещё таких студентов слонялось бесцельно по грязным улицам Петербурга, предаваясь мрачным размышлениям.

Особое внимание стоит уделить рассмотрению жилищ героев. Обстановка комнат практически всех героев романа говорит не только о бедном существовании их обитателей, но и об их жизненной неустроенности. Дома персонажей отнюдь не являются для них защитой. Их неудобные коморки будто стремятся изгнать героев на улицу. Так, Пульхерия Александровна облегчённо вздыхает, выйдя из каморки Родиона. Стоит отметить, что называет она «дурную квартиру» «гробом» [Достоевский 1989: 218].

Очень уродлива, мрачна и комната Сони, похожая на сарай. В ней почти нет мебели, «желтоватые, обшмыганные и истасканные обои почернели по всем углам», всюду – видимая нищета [Достоевский 1989: 298]. В этом описании Н.М. Чирков выделяет некий контраст: «комната Сони

огромна – сама же она маленькая и худенькая», как отмечает Раскольников [Чирков 1967: 33]. Данный контраст, по мнению исследователя, символизирует несоответствие чего-то огромного и нелепого и чего-то по-детски слабого, беспомощного в образе девушки. Сониная комната «походила как будто на сарай, имела вид весьма неправильного четырехугольника, и это придавало ей что-то уродливое» [Достоевский 1989: 297]. Цифра «четыре» имеет символическое значение прочности и незыблемости, и в данном контексте, на наш взгляд, символизирует жестокий мир Петербурга, в котором нет места доброте и милосердию, составляющим основу жизни.

Ужасно выглядит и жилище Мармеладова. «Всё было разбросано и в беспорядке, в особенности разное детское тряпье. Через задний угол была протянута дырявая простыня. За нею, вероятно, помещалась кровать. В самой же комнате было всего только два стула и клеенчатый очень ободранный диван, перед которым стоял старый кухонный сосновый стол, некрашенный и ничем не покрытый. На краю стола стоял догоравший сальный огарок в железном подсвечнике» [Достоевский 1989: 26]. Примечательно, что его комнату освещает маленький огарок свечи, символизирующий постепенное угасание жизни в этой семье. И действительно, сначала погибает Мармеладов, затем – Катерина Ивановна. Соня уезжает вместе с Раскольниковым, оставив детей в заведении для сирот.

Распивочная на Сенной, угол Дмитрия Разумихина – все эти помещения так же похожи друг на друга нищетой и убожеством.

Таким образом, Петербург – город бедняков, новоиспечённых дельцов, ростовщиков, торговцев. Это город, где продаются и покупаются любовь, красота, и сама человеческая жизнь.

В итоге, Достоевский вслед за Некрасовым создаёт следующий образ Петербурга: конкретную социально-бытовую картину и город символов одновременно. Петербург – та «среда», в которой существуют герои, в которой берут свои социальные истоки человеческие пороки и теория

Раскольников. Данная «среда» оказывает влияние на внутреннее состояние её обитателей.

Сказанное позволяет утверждать, что Петербург у обоих писателей предстаёт как город контрастов, где наряду с красивыми особняками, памятниками, парками соседствуют серые трущобы, холодные чердаки, тесные, душные коморки, в которых влачат своё существование униженные и обездоленные, это также равнодушный к проблемам маленьких людей город дельцов.

2.2 Система персонажей романа «Преступление и наказание» как один из способов выражения авторской позиции в создании образа Петербурга

Для раскрытия авторской позиции в романе Ф.М. Достоевским также использована портретная характеристика персонажей, свидетельствующая не только об их внешности и внутреннем мире, но и об их социальном положении.

Говоря о системе персонажей, разработанной Достоевским, начнём с того, что в романе насчитывается около девяноста персонажей – это городовые, прохожие, дворники, шарманщики, мещане и многие другие. Все они составляют особый фон, на котором развивается действие романа. Каждый герой – человек с уже сложившимися взглядами и убеждениями, тем самым являющийся носителем определённой теории. Автор вводит и образ Петербурга с его мрачными улицами. При этом все герои подчинены основной задаче – всестороннему раскрытию образа Раскольникова, их глазами мы видим и Петербург.

В центре романа находятся образ главного героя, Родиона Раскольникова и образ Петербурга, повлиявшего на зарождение и осуществление теории героя. Остальные персонажи романа и образуют

структуру, которая в той или иной степени отражает их отношение к теории Раскольникова.

В статье «Забитые люди» Н.А. Добролюбов писал: «в произведениях Ф.М. Достоевского мы находим одну общую черту, более или менее заметную во всём, что он писал. Это боль о человеке, который признаёт себя не в силах или, наконец, даже не вправе быть человеком, настоящим, полным самостоятельным человеком самим по себе» [Добролюбов 1970: 545].

Среди персонажей можно выделить «двойников» Раскольникова: Лужина и Свидригайлова. Пётр Петрович Лужин – первый двойник Раскольникова. Этот персонаж не грабил никого и не убивал, но он знает другие способы погубить человека. Поэтому можно сказать, что он бесчеловечен как убийца. Его образ воплощает образ дельца. В романе он служит олицетворением буржуазного общества. У него есть своя экономическая теория, в которой он оправдывает эксплуатацию человека, она построена на выгоде и расчёте. На первый взгляд, его теория не имеет ничего общего с теорией Раскольникова, однако стоит обратить внимание на то, что в основе обеих теорий лежит одна и та же мысль: один человек стоит над остальными, общечеловеческие законы созданы не для него. В отличие от Раскольникова, Лужин допускает пролитие крови во имя личной выгоды, а не во имя блага многих людей. Своим примером он показывает, что бы было, если бы теория Раскольникова распространилась. Заметим, что теории Раскольникова и Лужина приводят к возможности проливания крови «по совести» [Достоевский 1989: 249]. А возможно это в Петербурге, в который так «спешит» «деловой и занятый» человек Лужин [Достоевский 1989: 36].

Примером существования теории Лужина могут быть и другие обитатели Петербурга, также являющиеся «деловыми» людьми. Это «промышленник и мошенник» Кох, скупающий просроченные вещи у старухи-процентщицы, купец Юшин, который сдаёт дешёвые номера в Петербурге, Луиза Ивановна и Дарья Францевна, которые торгуют бедными девушками, и Алёна Ивановна, которая берёт под проценты ценные вещи,

наживается на чужом горе, по сути обкрадывая людей [Достоевский 1989: 129-140]. Всеми ими руководит жажда наживы, они вместе создают образ «делового» Петербурга. Достоевский показывает схему общественных отношений в Петербурге его эпохи. По мнению писателя, огромная пропасть лежит между дворянством и беднотой, это вызвано нежеланием верхов что-нибудь изменить в устройстве общества.

Ещё один «двойник» Раскольников – Аркадий Иванович Свидригайлов, человек, начисто лишённый понятий о совести и чести. Он, так же, как и Раскольников отверг общественную мораль, и всю жизнь потратил на поиск удовольствий. По слухам, он даже виновен в смерти нескольких человек. Он прошёл «жизненную школу» в петербургских притонах, а внезапно пришедшее богатство и власть над крепостными развратили его. Образ данного героя – своего рода предостережение Раскольникову, яркий пример того, во что он превратится, если не послушается голоса собственной совести. В этом образе Достоевский раскрывает глубины нравственного падения человека в Петербурге.

Появление персонажей «двойников» в романе способствует выражению авторской позиции. Он использует их для развенчания теории главного героя. Достоевский также при помощи этих персонажей показывает, насколько губительна атмосфера Петербурга, почему здесь могут возникать подобные теории, что именно такая атмосфера рушит духовный мир людей.

К «антиподам» Расколькова можно отнести Разумихина, Порфирия Петровича и Соню. «Антиподом» героя становится и его сестра Дуня, которая считает брата существом более высокого рода. Раскольников это понимает и поэтому решительно отвергает её жертву.

Дмитрий Разумихин – бывший студент, вынужденный оставить учёбу из-за отсутствия денег. Однако, в отличие от Расколькова, он всегда полон энергии и уверенности в себе, чем и притягивает главного героя. Разумихин – настоящий оптимист, он никогда не унывает. Его многие любят за его добрый, простой нрав.

После совершённого преступления Раскольников через страдание и раскаяние пытается вернуться к людям. Помогает ему в этом Соня, которая сохранила свою душу, несмотря на все жизненные испытания, в то время, как Раскольников, убив старуху, «себя убил» [Достоевский 1989: 398]. Именно встречи с Соней заставляют героя усомниться в своей теории. В основе жизни Сони – жертвенность и соблюдение христианских заповедей. Именно она, ужасаясь, говорит: «Это человек-то вошь?» [Добролюбов 1970: 394]. Именно Соня подводит героя к покаянию. Её любовь возрождает героя, возвращает его к жизни и людям. «Но тут уж начинается новая история, – говорит Достоевский, – история постепенного обновления человека...» [Добролюбов 1970: 520]. Она также является «антиподом» главного героя.

Необходимо отметить, что в отличие от Раскольникова и других героев романа Разумихин и Соня не были сломлены атмосферой Петербурга, всеми тягостями, выпавшими на их долю, они остались честны перед собой и другими.

Члены семьи Мармеладовых относятся к категории «маленьких людей». «Всем им «идти больше некуда» [Достоевский 1989: 10]. «Бедность не порок <...> – говорит Семён Захарович Мармеладов Раскольникову. – Но нищета, милостивый государь, нищета – порок-с. В бедности вы ещё сохраняете своё благородство врожденных чувств, в нищете же никогда и никто» [Достоевский 1989: 15].

Нищета, вероятно, толкнула к самоубийству мещанку-утопленницу, которая сама того не ведая, спасла героя от «самоубийственного» шага: «ему стало противно. «Нет, гадко <...> вода <...> не стоит, – бормотал он про себя...» [Достоевский 1989: 163]. Примечательно, что автор здесь использует болезненный жёлтый цвет: женщина «с жёлтым, продолговатым, испитым лицом» [Достоевский 1989: 162]. «Грязная вода раздалась, поглотила на мгновение жертву» – автор будто подчёркивает, что именно грязный город, его мрачная атмосфера служат причиной гибели жителей Петербурга [Достоевский 1989: 162].

Нищета заставляет женщин, толпиться «на тротуаре группами, преимущественно у сходов в нижний этаж, куда, по двум ступенькам, можно было спускаться в разные весьма увеселительные заведения» [Достоевский 1989: 150]. Причём, среди них были даже «и лет по семнадцати» [Там же]. Почти все женщины были «с глазами подбитыми» [Там же]. Этот фрагмент вызывает ассоциацию со сценой из стихотворения «Ванька» Н.А. Некрасова, где женщина старается придать себе товарный вид, чтобы продать себя подороже для того, чтоб не умереть от голода. Мы видим, как множество женщин страдает от бесправия в этом равнодушном городе. А дом этот называется «увеселительным», но развлекаются здесь богачи, не задумывающиеся о чужой беде.

Во всём Петербурге царит нравственный разврат: «Там детям нельзя оставаться детьми. Там семилетний развратен и вор». А ведь дети – образ Христов: «Сих есть царствие божие» [Достоевский 1989: 311]. Ребёнок для Достоевского – символ чистоты, незапятнанной совести.

Таким образом, сопоставление героя с другими персонажами глубоко связано с философским смыслом всего произведения. С одной стороны, их образы оттеняют положительные стороны характера Раскольникова, с другой, с их помощью автор разоблачает теорию, рождённую жестоким и несправедливым миром Петербурга, так как на все образы, созданные Достоевским, оказала влияние губительная атмосфера Петербурга. Не случайно В.И. Иванов утверждал, что Достоевский «сделал сложными нашу душу, нашу веру, наше искусство, <...> поставил будущему вопросы, которых до него никто не ставил, и нашептал ответы на ещё не понятые вопросы» [Иванов 1911: 54].

Читая произведения Некрасова и Достоевского, мы знакомимся с Петербургом изнутри, видим его глазами бесправного трудового человека «униженного и оскорблённого», задавленного нищетой.

Писатели с особой горечью и сочувствием изображают среду существования миллионов, которым некуда больше идти. Именно условия

жизни подталкивают их к созданию безумных теорий, пьянству, нарушению закона. Трагедия их жизни разворачивается за стенами серых домов, на улицах прекрасного Петербурга. Созданный писателями образ Петербурга заставляет задуматься о социальном неравенстве, царящем в обществе. Равнодушие города является олицетворением равнодушия людей, которым нет никакого дела до голодающих детей, измученных женщин, безработных спивающихся мужчин, талантливых, но нищих студентов, продающих своё тело девушек.

III. МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЦИКЛОВ

Н.А. НЕКРАСОВА «О ПОГОДЕ», «НА УЛИЦЕ» И РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

3.1 Методические рекомендации по изучению творчества писателей на уроках литературы

Лирика, как правило, считается одним из самых трудных жанров для изучения в школе. Это связано с тем, что во время знакомства с поэзией у учащихся очень часто возникают затруднения из-за метафоричности поэтического слова, возможного несовпадения образов и понятий, из-за эмоционального отношения автора к высказываемому и сжатости поэтической мысли. Особое место в школьной программе по литературе занимает творчество Н.А. Некрасова. Его наследие как писателя XIX века отличается жанровым и тематическим разнообразием. Уже при первом знакомстве с его поэзией мы видим своеобразие творчества поэта как художника. Он глубоко сочувствовал народу, мыслил и говорил, как народ. Важно отметить, что при изучении творчества Некрасова в школе на первый план выходит гражданственность его поэзии:

Будь гражданин! Служи искусству,

Для блага ближнего живи... [Некрасов 2000: 107]

Лирический герой поэзии Некрасова любит свой народ, переживает из-за несправедливого отношения к нему. Так, Н.Ф. Достоевский писал, что «Некрасов «преклонялся перед правдой народною. Если не нашёл ничего в своей жизни более достойного любви, как народ, то, стало быть, признал и истину народную, и истину в народе, и что истина есть и сохраняется лишь

в народе». Но к такому пониманию поэт пришёл не сразу» [Достоевский 1984: 48].

Изучение творчества Н.А. Некрасова в 5-11 классах основывается на методе творческого чтения во взаимосвязи с эвристическим и активизации межпредметных и внутрипредметных связей, опирается на личностно-ориентированный и деятельностный подходы. Данная методика основывается на принципе системности, который обеспечивает преемственность и реализуется через установление связей между содержанием обучения и поэтапным решением методических задач: формирование начальных представлений о творчестве писателя, углубление начальных представлений, формирование представления о его поэзии как художественном целом.

В начальных классах учащиеся знакомятся с произведениями Некрасова на уроках чтения. К.В. Мальцева отмечает «чистоту, меткость, образность языка стихотворений писателя», благодаря чему дети легко воспринимают его творчество. Исследователь считает, что учащиеся начальной школы должны прежде всего «уметь правильно и выразительно читать стихи и понимать их содержание» [Мальцева 1953: 91]. В учебник «Родная речь» для I-IV классов помещены отрывок из поэмы «Саша» (I класс); отрывок из «Крестьянских детей», из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (II класс); стихотворение «Генерал Топтыгин», «Дедушка Мазай и зайцы» (III класс); учащиеся IV класса знакомятся с отдельными фактами из биографии писателя, они изучают стихотворения «Крестьянские дети», «Женская доля», поэму «Дедушка», в заключение обязательен обобщающий по творчеству писателя урок, и возможна постановка какого-либо программного выступления.

В программу V класса входит изучение поэмы «Мороз, Красный нос». По мнению К.В. Мальцевой, учащиеся должны понять идейную функцию пейзажа, который подчёркивает душевные переживания героев, раскрывает более полно идею произведения. Нужно познакомить учащихся с

первоначальным вариантом окончания поэмы. Лучшие отрывки из поэмы дети должны выучить и уметь выразительно их рассказывать. В конце занятий учителю необходимо провести с учащимися обобщающую беседу об идейном содержании произведения.

В VII классе делается опора на биографию писателя. Учащимися изучаются стихотворения «Размышления у парадного подъезда» и «Железная дорога». Изучение биографии необходимо начать с повторения тех сведений, которые были получены в III-IV классах. Ознакомление с биографией можно провести в форме рассказа учителя или в виде доклада учащихся. При изучении «Размышлений у парадного подъезда» стоит провести словарно-фразеологическую работу и объяснить незнакомые для учащихся слова. «Железную дорогу» нужно сначала прочесть полностью, без лишних остановок. Необходимо произвести разбор слов, которые требуют пояснения. После повторного прочтения учащимися стихотворения производится анализ произведения. С точки зрения К.В. Мальцевой, нужно обратить внимание учащихся на жестокую эксплуатацию народа, показать им, что такое презрительное отношение к народу и его труду было типично для эксплуататоров, живущих за счёт народного труда. В конце занятия учащимся нужно рассказать «об огромном революционизирующем влиянии стихотворения на передовую молодёжь прошлого» – отмечает В.В. Голубкова [Голубкова 1949: 93].

В VIII-XI классах учащиеся, как утверждает В.В. Голубкова, «дополняют биографию писателя новыми фактами, строят её по-новому – в историко-литературном плане, в связи с общественным явлением, с литературной борьбой» [Голубкова 1949: 26].

В биографии Некрасова, изучаемой в IX классе, должны найти отражение существенные факты из жизни поэта; необходимо рассмотреть мировоззрение писателя, его роль и место в общественной и литературной борьбе, кратко изложить его творческий путь. Биографию писателя следует насытить цитатами из его произведений, которым присущ

автобиографический характер, или которые характеризуют творческий облик автора. Так, в творчестве Некрасова ведущими являются темы крестьянства, городской бедноты, борьбы за свободу, разоблачения эксплуататоров, тема поэта и поэзии. Перед изучением поэмы «Кому на Руси жить хорошо» следует обратиться к лирике писателя [Мальцева 1953: 142-143].

Важно обратить внимание учащихся на изображение города в произведениях Некрасова. Так, он был одним из первых, кто показал социальные противоречия капиталистического города, где на одном полюсе находятся бедность, нищета, а на другом – роскошь и богатство. Учащиеся должны чётко представлять себе эти противоречия, которые обусловлены эксплуататорским общественным строем.

Стоит обратить особое внимание на изучаемый в X классе цикл «На улице». Это небольшие зарисовки обыденных происшествий на городской улице. Сюжеты их очень просты, по объёму это стихотворные миниатюры в две, три, четыре строфы. Однако даже в таких коротких стихах Некрасов является мастером типизации. Например, прочитав стихотворение «Вор», учащиеся выясняют, что здесь изображён человек, который впервые решился на воровство, что на данный поступок его толкнули нищета и голод. Совершенно по-иному показаны другие персонажи: торговец, который из-за грошового калача поднял вой и плач; городской, учинивший строгий допрос. Таким образом, учащиеся приходят к выводу, что автор в стихотворении разоблачает противоречия капиталистического города. Его симпатии находятся на стороне обездоленной городской бедноты. Аналогичны рассмотренному и другие произведения цикла: «Проводы», «Гробок», «Ванька».

Стоит обратить внимание учащихся на то, что Н.А. Некрасов один из первых в поэзии показал жизнь рабочих. Например, в стихотворении «Сумерки» из цикла «О погоде» поэт обращает внимание на изображение каторжного труда ремесленных рабочих капиталистического города. Стихотворения Некрасова о городской бедноте проникнуты глубоким

сочувствием к обездоленным. Также он рисует отталкивающие портреты торговцев, ростовщиков, чиновников-взяточников. Важно отметить, что его поэзия полна не только скорби, но и политической страсти и гневного обличения. Как отмечает К.В. Мальцева, учащихся нужно подвести к выводу, что в период царского самодержавия, господства чиновной бюрократии, капиталистов и помещиков, «быть патриотом и верным сыном своей родины мог только тот, кто бесстрашно боролся за счастье родного народа, разоблачая существующий государственный строй» [Мальцева 1953: 187].

Таким образом, поэт разоблачает не только отдельных представителей крепостников и капиталистов, но и всю буржуазную мораль и лицемерную нравственность, весь существующий социальный строй.

При изучении романа «Преступление и наказание» необходимо обратить внимание на слова академика Д.С. Лихачёва: «роман «Преступление и наказание» не предназначен для быстрого чтения. В нём поставлены острые моральные и философские вопросы. Достоевский доверял внимательному и вдумчивому читателю и поэтому многое недоговаривал, рассчитывая на духовное приобщение читателя к своему миру» [Лихачев 1968: 84].

Важно отметить, что при изучении романа «Преступление и наказание» имеет значение буквально всё: числа, имена, фамилии, петербургская топография, время действия, даже отдельные слова, – лишь медленное чтение даст возможность читателю постигнуть авторский замысел. Особое внимание нужно уделить рассмотрению пейзажей, уличных сцен, жилищ героев, которые создают образ Петербурга, способствующий возникновению и осуществлению теории главного героя.

Примечательно, что и роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского и циклы «На улице» и «О погоде» Н.А. Некрасова изучаются в 10 классе. По УМК Ю.И. Лысого на изучение поэзии Некрасова отводится 5 занятий, на изучение романа Достоевского отводится 8 занятий.

3.2 Конспект урока по теме: «Образ Петербурга в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»»

Тема: Образ Петербурга в романе Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание».

Тип урока: изучение нового материала.

Тема: Образ Петербурга в романе Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание».

Цель: раскрыть образ Петербурга в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Задачи урока:

1. Образовательная: активизировать знания учащихся о Петербурге XIX века; подготовить учащихся к восприятию романа «Преступление и наказание»; проанализировать образы «униженных и оскорблённых».

2. Развивающая: развивать логическое и образное мышления учащихся, умение мыслить исторически и системно, умение видеть художественные явления в их развитии, формировать культуру чтения; развивать умение сопоставлять окружающую среду с внутренним миром героев.

3. Воспитывающая: воспитывать гражданственность и патриотизм, активную жизненную позицию, сочувствие к страдающим людям.

Оборудование: учебник «Литература. 10 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений (базовый уровень). Часть 1.». Авторы-составители – Г.И. Беленький, И.П. Видуэцкая, Л.Б. Воронин, Т.В. Мальцева, С.А. Леонов, Ю.И. Лысый. – Москва : «Мнемозина», 2011. – 398с., доска, проектор, раздаточный материал.

План урока:

I. Организационный этап – 1 мин.

II. Формирование темы и цели урока – 4 мин.

III. Изучение нового материала – 8 мин.

IV. Закрепление изученного материала – 25 мин.

V. Домашнее задание – 2 мин.

VI. Выставление оценок – 2 мин.

VII. Рефлексия. Итога урока – 3 мин.

Ход урока:

I. Организационный этап:

Слайд. № 1 (фото Санкт-Петербурга).

-Какой город изображён на слайде? (На слайде изображён Санкт-Петербург).

-Раньше Санкт-Петербургу принадлежали другие названия: Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, вновь Санкт-Петербург. В этих названиях одного города – его история.

-Кто из вас был в Санкт-Петербурге?

-Чем вам запомнился город?

-Какие эмоции вызвало у вас пребывание в этом городе?

II. Формирование темы и цели урока:

Петербург основан более трёхсот лет назад, однако его история притягательна тем, что не уходит корнями в древность, но является «богатой эпохальными событиями», – считает писатель и историк П.А. Кошель.

-Кто из писателей XIX века обращался к образу Петербурга? (К данному образу обращались А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, Н.А. Некрасов.)

-Какой образ Петербурга создают в своих произведениях данные писатели? (Данные писатели создают образ города, с одной стороны, красивого, с другой – равнодушного к несчастью обездоленных.)

-Какие эмоции у вас вызвал образ Петербурга во время прочтения романа «Преступление и наказание»? (Отвечают.)

-Итак, какова тема сегодняшнего урока? (Тема сегодняшнего урока: «Образ Петербурга в романе Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание»».)

-Сформулируйте цель нашего урока. (Цель нашего урока: рассмотреть образ Петербурга в романе «Преступление и наказание».)

III. Изучение нового материала:

-Назовите годы жизни Ф.М. Достоевского? (Годы жизни Достоевского: 1821-1881)

-Давайте проверим ответ по учебнику (1821-1881).

-Запишем их в тетради.

-Доклад о творчестве Ф.М. Достоевского (Индивидуальная проектная работа). Остальные учащиеся конспектируют информацию. Двое учащихся читают статью о Ф.М. Достоевском в учебнике (с. 255-256).

-Дополнения учащихся, работающих над статьёй (отвечают).

IV. Закрепление изученного материала:

-Вы прослушали информацию, ответьте на вопросы письменно. На выполнение задания у вас 3 минуты.

1. Годы жизни Ф.М. Достоевского (1821-1881)

а. 1799-1837

б. 1821-1877

в. 1821-1881

г. 1814-1841

2. Каким неприятным событием была омрачена юность Достоевского?

(Отца писателя убили крепостные крестьяне.)

а. Его старшая сестра сбежала и обвенчалась с унтер-офицером.

б. Достоевский проиграл в карты свое имение.

в. Отца писателя убили крепостные крестьяне.

г. Он часто болел.

3. Как называлось первое произведение Ф. М. Достоевского? («Бедные люди».)

- а. «Бедные люди»
- б. «Евгения Гранде»
- в. «Преступление и наказание»
- г. «Двойник»

4. Первое произведение Достоевского... (Было высоко оценено В.Г. Белинским и Н.А. Некрасовым.)

- а. Осталось неопубликованным.
- б. Было высоко оценено В.Г. Белинским и Н.А. Некрасовым.
- в. Не вызвало интереса у критиков и читателей.
- г. Послужило поводом для насмешек со стороны членов семьи писателя.

5. В каких произведениях Н.А. Некрасова, уже изученных нами, был изображён образ Петербурга? (Циклы «На улице» и «О погоде»)

- а. Циклы «На улице» и «О погоде»
- б. «Внимая ужасам войны»
- в. «Железная дорога»
- г. «Кому на Руси жить хорошо».

-Проверим выполнение задания. Поменяйтесь тетрадями с соседями.

Проверьте ответы, они выведены на слайде № 2. Поставьте оценки, равные количеству правильных ответов.

-Начнем нашу экскурсию по Петербургу романа Достоевского. Автор описывает Петербург при помощи городского пейзажа, сцен уличной жизни и интерьеров.

-Что такое пейзаж? (Пейзаж – это вид изображения какой-либо местности.)

-Что такое городской пейзаж? (Городской пейзаж – это вид изображения городской местности.)

-Что такое интерьер? (Интерьер – внутреннее пространство здания или помещения в здании.)

-Раскольников, главный герой романа, выходит из своей каморки на улицы города. Какая атмосфера царит на них? Подтвердите свои ответы цитатами из текста. (Тексты лежат на партах) («На улице жара стояла страшная <...> грустный колорит картин» ч.1 гл.1; «На улице опять жара стояла страшная <...> грустный колорит картины» ч.2 гл.1; «Был уже поздний вечер....» ч.3 гл.6.)

-Запишите данную характеристику Петербурга в тетради в левую колонку.

-В чём заключается закономерность данных описаний? (Все описания построены на одних и тех же деталях – страшная жара, пыль, дурные запахи, пестрая толпа.)

-В правую колонку запишем слова, характеризующие Петербург Н.А. Некрасова в циклах «На улице» и «О погоде». (Тексты лежат на партах) («Страшная», «грустные», «досады», «день безобразный», «туманов сырых», «ни жилья, ни травы, ни кусточка», «от туманов сырых, от дождей и снегов», «злость берёт, сокрушает хандра», «мутный, ветренный, темный и грязный», «день, по-прежнему гнил и не светел», «виднеется черная точка».)

-Что общего находим в описании Петербурга обоими писателями? (Оба писателя показывают страшные, бедные углы города вместо красивых и торжественных.)

-Для чего авторы показывают именно такой Петербург? (Авторы хотят показать тяжёлую жизнь городской бедноты.)

-Как атмосфера Петербурга влияет на Раскольникова? (Герою неуютно на петербургских улицах, они оказывают на него раздражающее действие.)

-Как влияет атмосфера города на теорию Раскольникова? (Именно в этой атмосфере у Раскольникова рождается бредовая теория и готовится убийство старухи процентщицы.)

-Есть ли в романе упоминание о величественном городе? (Во время прогулки, когда Раскольников попадает на набережную Невы, он любуется городом. Но при описании города автор говорит: «Необъяснимым холодом

веяло на него от этой великолепной панорамы, духом немым и глухим была полна для него эта пышная картина». Раскольников на улице видит страшные сцены. Это совсем не величественный, не пышный город.)

-Расскажите о внешнем облике людей, которых встречает Раскольников на улице (Это пьяные, «всякого рода промышленники и лохмотники», Мармеладов с жёлтым отёкшим лицом, красноватыми глазками и «руками грязными, жирными, красными с черными ногтями».)

-Как выглядит сам Раскольников? (Сам Раскольников был «замечательно хорош собою, с прекрасными тёмными глазами, тёмно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен, но он был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посовестился бы днём выходить в таких лохмотьях на улицу».)

-Какие впечатления произвели на вас эти люди и почему? (От этих встреч остаётся ощущение чего-то грязного, жалкого, безобразного.)

-Итак, одним из средств изображения Петербурга Достоевский выбирает городской пейзаж.

-Какие сцены уличной жизни вас наиболее потрясли? (Пьяный в телеге, сцена на Николаевском мосту, сцена с пьяной девушкой, сцена смерти Мармеладова, сцена с шарманщиком и толпой женщин, сцена на мосту с утопленницей, сцена смерти Катерины Ивановны.)

-Какие эмоции у вас вызывают данные сцены?

-Для чего Достоевский показывает эти сцены? (Эти сцены показывают, что Петербург – город униженных, оскорблённых, это город, которому не чуждо насилие над слабыми.)

-Таким образом, ещё одним средством изображения Петербурга являются уличные сцены.

-Перейдем к интерьерам, в которых обитают жители Петербурга. Что мы в них увидим? (Мы видим неправильные формы домов, квартир, бедность, жёлтые обои, простая мебель. Жилища людей убоги и бедны так же, как и жильцы.)

-Найдите описание каморки Раскольникова. (Это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с своими жёлтенькими, пыльными и всюду отставшими от стены обоями, и до того низкая, что чуть-чуть высокому человеку становилось в ней жутко, и всё казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок.)

-Как ощущает себя герой в этом жилище? (Ему стало душно и тесно в этой жёлтой каморке, похожей на шкаф или на сундук. Взор и мысль просили простору.)

-Найдите описания комнаты Мармеладовых и Сони (В комнате было душно, но окна она не отворила; с лестницы несло воню, но дверь на лестницу была не затворена; из внутренних помещений, сквозь непритворенную дверь, неслись волны табачного дыма.)

-Какие описания мы ещё встречаем в тексте? (Часто встречаются описания лестниц, дворов, трактиров, полицейской конторы.)

-Что мы видим в этих помещениях? (Лестницы грязные, вонючие. «Лестница была тёмная и узкая, чёрная», «...чем дальше, тем становилась темнее <...> на верху этой лестницы было очень темно», «Лестница была узенькая, крутая и вся в помоях».)

-Итак, третье средство изображения Петербурга Достоевским – это интерьеры.

-Еще один компонент образа Петербурга у Достоевского – навязчивый жёлтый цвет, постоянно упоминающийся в романе. Когда и зачем он упоминается в романе? (Этот цвет усиливает ощущение нездоровья, болезненности. Жёлтые детали подчёркивают безысходную атмосферу, в которой живут действующие лица романа. Этот цвет является предвестником каких-то недобрых событий в жизни людей.)

-Можно ли назвать город скрытым соучастником преступлений? (Да, он подталкивает Раскольникова на преступление, давит на него.)

-Мы говорили, что Петербург изображали многие писатели. Что же общего имеет Петербург Достоевского с изображаемым Петербургом его

предшественников? (Петербург Достоевского роднит с Петербургом Пушкина и Гоголя детальность описания быта, а с Некрасовым – изображение Петербурга глазами униженных и обездоленных.)

-Каким предстаёт Петербург Достоевского в романе «Преступление и наказание»? (Атмосфера Петербурга Достоевского – атмосфера тупика и безысходности. Сплошные картины жизни униженных и оскорбленных, страшная нищета. Это город отвратительных трущоб и домов терпимости, узких улочек и мрачных закоулков с тесными дворами-колодцами и тёмными задворками. Это город жестокий, угрюмый и душный. В нём и люди становятся жестокими. В нём душно и совершенно нечем дышать от вони, столь известной каждому петербуржцу, и грязи. Окружающая обстановка создаёт у человека чувство безысходности и озлобления.)

-Один учащийся читает наизусть отрывок из стихотворения «До сумерек» Н.А. Некрасова:

Под жестокой рукой человека
Чуть жива, безобразно тоща,
Надрывается лошадь-калека,
Непосильную ношу влача.
Вот она зашаталась и стала.
«Ну!» – погонщик полено схватил
(Показалось кнута ему мало) –
И уж бил её, бил её, бил!
Ноги как-то расставив широко,
Вся дымясь, оседая назад,
Лошадь только вздыхала глубоко
И глядела... (так люди глядят,
Покоряясь неправым нападкам).
Он опять: по спине, по бокам,
И вперед забежав, по лопаткам
И по плачущим, кротким глазам!

Всё напрасно. Клячонка стояла,
Полосатая вся от кнута,
Лишь на каждый удар отвечала
Равномерным движеньем хвоста.
Это праздных прохожих смешило,
Каждый вставил словечко свое,
Я сердился – и думал уныло:
«Не вступиться ли мне за нее?
В наше время сочувствовать мода,
Мы помочь бы тебе и не прочь,
Безответная жертва народа,—
Да себе не умеем помочь!»
А погонщик недаром трудился –
Наконец-таки толку добился!
Но последняя сцена была
Возмутительней первой для взора:
Лошадь вдруг напряглась – и пошла
Как-то боком, нервически скоро,
А погонщик при каждом прыжке,
В благодарность за эти усилья,
Поддавал ей ударами крылья
И сам рядом бежал налегке»).

-О чём говорится в этом фрагменте из стихотворения Некрасова? (В стихотворении говорится о том, как измученная лошадь выполняет непосильную работу, а погонщик ударами полена заставляет её идти.)

-С каким фрагментом из романа можно соотнести содержание данного отрывка стихотворения? (Содержание данного отрывка стихотворения можно соотнести с первым сном Раскольниковова о забитой кляче.)

-В чём идея данного фрагмента? (В данном фрагменте сосредоточено всё сострадание Раскольниковова, вся его боль и ужас перед мировым злом.)

-Обратите внимание на 12 и 13 строки стихотворения. Один учащийся озвучивает их.

-О каком персонаже из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» напоминают данные строки стихотворения? (Данные строки стихотворения напоминают об образе Катерины Ивановны Мармеладовой, которая всю свою жизнь только ищет, чем и как прокормить своих детей, всю жизнь она терпит лишения и нужду, а, умирая, она произносит ключевые слова: «уездили клячу», «надорвалась».)

-Обратите внимание на следующие строчки стихотворения:

«...Это праздных прохожих смешило,

Каждый вставил словечко своё...»

-Какой смысл вкладывает поэт в них? (Некрасов показывает равнодушие толпы.)

-Как подчеркнут мотив равнодушия в романе? (В романе показано, что общество равнодушно к страданиям другим.)

-Приведите пример из текста. (В качестве примера можно привести сцену, когда Катерина Ивановна идет на улицу просить милостыню с детьми, люди не пытаются помочь, как-то отреагировать на эти просьбы, так как для них подобная ситуация стала обычной.)

-Итак, только ли бедность царит в Петербурге, или есть другая сторона города, показанная писателями? (У обоих писателей город изображён с двух сторон: с одной – это голод, холод, нищета, сырость, с другой – богатые, роскошные особняки.)

-Описание какого Петербурга преобладает у авторов, и почему? (Оба автора показывают Петербург глазами народа, они хотят показать жизнь бедняков, которые влачат своё тяжёлое существование в нечеловеческих условиях, до которых совершенно нет дела богатым жителям города, существующим за счёт труда первых.)

-Дома вам необходимо будет написать сочинение на одну из тем:

1. Общие мотивы в лирике Н.А. Некрасова (циклы «На улице» и «О погоде») и в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

2. Образ Петербурга как города контрастов в лирике Н.А. Некрасова (циклы «На улице» и «О погоде») и романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

-Есть ли у вас вопросы по поводу домашнего задания?

VI. Выставление оценок.

VII. Рефлексия. Подведение итога урока:

-Ребята, мы достигли поставленной цели?

-Какие факты из биографии Ф.М. Достоевского вы запомнили?

(отвечают)

-Какой образ Петербурга сложился у вас после прочтения произведений двух писателей? (отвечают)

-Для чего писатели стремились создать именно такой образ города?

-Есть ли у вас вопросы?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема Петербурга нашла отражение в творчестве многих писателей, среди которых Н.А. Некрасов и Ф.М. Достоевский. Петербург – трагический город, где может зародиться и реализоваться мысль о преступлении. Человеку трудно жить и дышать в этом городе, однако, ни у одного из героев не возникает мысль покинуть его: какая-то непреодолимая тайная сила влечёт и заставляет остаться именно в городе.

Обобщая анализ циклов Н.А. Некрасова и романа Ф.М. Достоевского, приходим к выводу, что у обоих писателей Петербург изображается как город контрастов, где, с одной стороны, всегда сытые богачи, с другой – вечно голодные бедняки в тесных, сырых, душных, холодных каморках.

Проведённые нами наблюдения над художественными текстами ещё раз подтверждают мнения о том, что писатели показывают город глазами народа, раскрывая картины несправедливого социального строя, их творчество объединяет сострадание к обездоленным. Мы убедились, что городской пейзаж в данных произведениях выражает духовное состояние его жителей.

Стоит отметить, что исследование идейных и творческих соприкосновений двух писателей позволило глубже проникнуть в суть художественного мира и мировидения каждого писателя.

Эволюция образа человека в творчестве и Достоевского, и Некрасова – путь обретения человеком своего духовного «Я» и его единения с другими людьми. Однако внимание Ф.М. Достоевского концентрируется на внутреннем мире отдельного человека. Следовательно, осознав свет в себе, человек, по его мнению, способен дарить его другим. Внимание Н.А. Некрасова же сосредоточено на народном мире в его единстве. Духовную силу обретает тот, кто чувствует свою сопричастность этому миру. Но

данного единения нет в петербургском обществе. Н.Н. Скатов не случайно отмечал, что «жизнь народа у Некрасова многосложна, многослойна и многогранна. Потому-то его поэзия так важна была для дела освободительной борьбы, для дела революции, лично для каждого деятеля, принимавшего в этой борьбе участие» [Скатов 1973: 86].

В анализируемых циклах Н.А. Некрасов затрагивает проблемы неравенства, жестокости, материнской любви, голода, городской жизни низших слоёв. Петербург показан жестоким по отношению к людям, а в жестоком городе и люди становятся жестокими. Автор изображает повседневную жизнь людей, подчёркивая их страдания. Город не оставляет никакой возможности стать счастливым, нищета и голод толкают людей на страшные поступки.

Таким образом, Некрасов, заглянув в тёмные сырые подвалы, ярко отразил социальные противоречия большого города. Он изобразил два мира столицы – миллионеров и нищих, владельцев роскошных палат и обитателей трущоб, счастливых и несчастных. С горечью и сопереживанием говорит Некрасов о детях города, бедных, болезненных. В итоге, Некрасовский Петербург стал новым явлением в русской литературе. Поэт видел такие стороны жизни города, в которые до него мало кто заглядывал, а если и заглядывали, то случайно и ненадолго.

Достоевский также поднимает проблемы, актуальные для современного ему Петербурга. Его город оказывается сценой, на которой разворачивается жизнь героев. В итоге, Петербург предстаёт перед читателем городом контрастов.

Достоевский рисует Петербург в пору стремительного развития капитализма. Его город – это не просто фон, на котором происходит действие, а своего рода действующее лицо. Петербург Достоевского душит, давит, внушает безумные идеи. Автор рисует трущобы Петербурга, пьяных, голодных, потерявших смысл жизни людей, которые нередко кончают с собой, не выдержав невыносимой жизни. Достоевский, показывая ужасы, в

отличие от Некрасова, отвергает революционный путь переустройства общества. Главное в наследии писателя – та жестокая правда, которую он показал своим современникам. Со всех страниц романа веет одиночеством и безысходностью потерянного в жестоком городе человека.

В произведениях обоих писателей присутствуют общие мотивы, такие как губительность петербургского климата, духота, голод, холод, мотив смерти. Для создания определённых образов и мотивов, писатели используют схожие цветовые описания: преобладание холодных оттенков, тёмных тонов, однообразное использование жёлтого цвета, звуковые средства: шум, крики, смех, выстрелы.

Не случайно В.Я. Брюсов отметил, что «после Пушкина Достоевский и Некрасов – первые у нас поэты города...» [Брюсов 1973: 179].

Знакомясь с методическими рекомендациями по изучению стихотворных циклов «На улице» и «О погоде» и романа «Преступление и наказание», мы пришли к выводу, что до учащихся следует донести мысль о разоблачении обоими авторами буржуазной морали существовавшего социального строя. Мы приводим свой вариант урока по теме: «Образ Петербурга в романе Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание», основное внимание в котором уделяется образу Петербурга. Примечательно, что анализ образа даётся в тесной связи с рассмотрением образа города, созданного Н.А. Некрасовым в циклах «На улице» и «О погоде».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айхенвальд, Ю.И. Силуэты русских писателей [Текст] / Ю.И. Айхенвальд. – Москва: Республика, 1994. – 75 с.
2. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – Москва: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. – 505 с.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1986. – 445 с.
4. Белов, С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: комментарии, книга для учителя; издание 2-е испр. и доп. [Текст] / под ред. Д. С. Лихачева. – Москва: Просвещение, 1984. – 240 с.
5. Белополюский, В.Н. Достоевский и философская мысль его эпохи. Концепция человека [Текст] / В.Н. Белополюский. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1987. – 208 с.
6. Бердяев, Н.А. Миросозерцание Достоевского [Текст] / Н.А. Бердяев. – Прага: YMCA-PRESS, 1923. – 238 с.
7. Бирон, В. С. Петербург Достоевского [Текст] / В.С. Бирон. – Ленинград: Свеча, 1990. – 52 с.
8. Бойко, М.Н. Лирика Некрасова [Текст] / М.Н. Бойко. – Москва: Художественная литература, 1977. – 118 с.
9. Брюсов, В.Я. Собрание сочинений: В 7 т. Статьи и рецензии. Далекие и близкие [Текст] / В.Я. Брюсов. – Москва: Художественная литература, 1973, Т.6. 656 с.
10. Бухштаб, Б.Я. Н.А. Некрасов. Статьи и исследования [Текст] / Б.Я. Бухштаб. – Ленинград: Советский писатель, 1989. – 352 с.
11. Бушмин, А.С. Методологические вопросы литературоведческих исследований [Текст] / А.С. Бушмин. – Ленинград: Наука, 1969. – 228 с.

12. Васильева, Л.И. Особенности изучения творчества Н.А. Некрасова в 5-10 классах якутской школы [Текст] / Л.И. Васильева. – Якутск: Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова, 2010. – 206 с.
13. Ветловская, В.Е. Роман Ф.М. Достоевского «Бедные люди» [Текст] / В.Е. Ветловская. – Москва: Художественная литература, 1988. – 205 с.
14. Викторovich, В.А. Академический Достоевский: проблемы и перспективы [Текст] // Вопросы литературы. – 2015. – № 5. – С. 7-9.
15. Виноградов, И.И. Диалог Белинского и Достоевского [Текст] / И.И. Виноградов // По живому следу: Духовные искания русской классик. – 1987. – № 5. – С. 69-103.
16. Галанов, Б.Е. Живопись словом. Человек. Пейзаж. Вещь [Текст] / Б.Е. Галанов. – Москва: Советский писатель, 1967. – 182 с.
17. Гамзатов, Р.Г. Молитва [Текст] / Р.Г. Гамзатов. – Махачкала: Эпоха, 2008. – 416 с.
18. Гарин, И.И. Многоликий Достоевский [Текст] / И.И. Гарин. – Москва: ТЕРРА, 1997. – 396 с.
19. Герцен, А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том второй. Статьи и фельетоны 1841-1846. Дневник 1842-1845 [Текст] / А.И. Герцен. – Москва: Академия наук, 1954. – 432 с.
20. Гин, М.М. Достоевский и Некрасов: Два мировосприятия [Текст] / М.М. Гин. – Петрозаводск: Карелия, 1985. – 184 с.
21. Гин, М.М. О двух легендах из «Кому на Руси жить хорошо» [Текст] / М.М. Гин // Санкт-Петербургские губернские ведомости. – 1879. – № 56. – С. 127-153.
22. Гин, М.М. О своеобразии реализма Н.А. Некрасова [Текст] / М.М. Гин. – Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1966. – 286 с.
23. Гин, М.М. От факта к образу и сюжету [Текст] / М.М. Гин. – Москва: Советский писатель, 1971. – 303 с.
24. Голубкова, В.В. Методика преподавания литературы [Текст] / В.В. Голубкова. – Москва: МГПУ, 1949. – 436 с.

25. Грищенко, А.И. Жизненный и творческий путь Н.А. Некрасова [Текст] / А.И. Грищенко // Литература. – 2005. – № 12. – С. 16-17.
26. Гроссман, Л.П. Достоевский [Текст] / Л.П. Гроссман. – Москва: Молодая гвардия, 1965. – 608 с.
27. Дарвин, М.Н. Русский лирический цикл: проблемы теории и анализа [Текст] / М.Н. Дарвин. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1988. – 137 с.
28. Добролюбов, Н.А. Русские классики. Избранные литературно-критические статьи [Текст] / Н.А. Добролюбов. – Москва: Наука, 1970. – 616 с.
29. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя: 1877 сентябрь-декабрь 1880 август [Текст] / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: Наука, 1984. – 522 с.
30. Достоевский, Ф.М. Письма [Текст] / Ф.М. Достоевский. – Полное собрание сочинений и писем: в 15 томах. Художественные произведения. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – 861 с.
31. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений и писем: в 15 томах. Художественные произведения [Текст] / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: Наука, 1989. Том 5. – 576 с.
32. Евгеньев-Максимов, В.Е. Жизнь и деятельность Н.А. Некрасова [Текст] / В.Е. Евгеньев-Максимов. – Москва: Государственное издательство Художественной литературы, 1950. – 356 с.
33. Елисеев, И. А. Словарь литературоведческих терминов [Текст] / И. А. Елисеев. – Ростов на Дону: Феникс, 2002. – 320 с.
34. Есин, А.Б. Приемы и принципы анализа литературного произведения [Текст] / А.Б. Есин. – Москва: Флинта: Наука, 1999. – 248 с.
35. Захарова, Т.В. Образы Некрасова в «Дневнике писателя» Достоевского [Текст] / Т.В. Захарова // Некрасов и русская литература: Второй межвузовский сборник – Ярославль. – 1975. – № 40. – С. 31-32.

36. Золотарева, И.В. Поурочные разработки по литературе. 10 класс II полугодие. 3-е издание, исправленное и дополненное [Текст] / И.В. Золотарева, Т.И. Михайлова. – Москва: ВАКО, 2004. – 61 с.
37. Иванов, В.И. Достоевский и роман-трагедия [Текст] / В.И. Иванов // Русская мысль. – 1911. – кн. V. – 436 с.
38. Карасев, Л.В. О символах Достоевского [Текст] / Л.В. Карасев // Вопросы философии / Л.В. Карасев. – 1994. – № 10. – С. 90-111.
39. Кирпотин, В.Я. Ф.М. Достоевский. Творческий путь (1821-1859) [Текст] / В.Я. Кирпотин. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 607 с.
40. Кирпотин, В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова [Текст] / Книга о романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» / В.Я. Кирпотин. – Москва: Советский писатель, 1970. – 445 с.
41. Корякин, Ю.Ф. Достоевский и Апокалипсис [Текст] / Ю.Ф. Корякин. – Харьков: Фолио, 2009. – 702 с.
42. Кошель, П.А. Столица Российской империи [Текст] / П.А. Кошель. – Москва: Молодая гвардия, 2007. – 92 с.
43. Краснов, Г.В. Литературная утопия в кризисной ситуации писателя [Текст] / Г.В. Краснов // Кормановские чтения: Материал межвузовской научной конференции. Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1994 Вып. 1. С. 154-161.
44. Крупышев, А.М. «Натуральная школа» и критика Н.А. Некрасова 40-х годов XIX века [Текст] / А.М. Крупышев // Творчество Н.А. Некрасова в литературном процессе XIX-XX веков: Межвузовский сборник научных трудов. Кострома. – 1991. – № 3. – С. 4-11.
46. Кузнецов, В.И. Свет в сумерках [Текст] / Эртель А.И. – Записки Степняка. Москва: Правда, 1989. – 276 с.
46. Лебедев Ю.В. Литература: 10 класс.: Методические советы: Пособие для учителя [Текст] / М.Б. Кузнецова, Ю.В. Лебедев. – Москва: Просвещение, 2000. – 155 с.

47. Лебедев, Ю. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в школе [Текст] / Ю.В. Лебедев. – Кострома: Костромиздат, 1968. – 93 с.
48. Ленин, В.И. Революционный авантюризм [Текст] / В.И. Ленин. – Лондон: Искры, 1902. – 19 с.
49. Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения [Текст] / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74-87.
50. Любомудров, А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья [Текст] / Б.К. Зайцев, А.М. Любомудров, И.С. Шмелёв. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – 272 с.
51. Ляпина, Л.Е. Жанровая специфика литературного цикла как проблема исторической поэтики [Текст] / Л.Е. Ляпина // Межвузовский сборник. Петрозаводск: Петропресс, 1990. – 165 с.
52. Ляпина, Л.Е. Русские литературные циклы (1840-1860 гг.) [Текст] / Л.Е. Ляпина // Монография. Санкт-Петербург: Образование, 1993. – 113 с.
53. Мальцева, К.В. Изучение произведений Некрасова в школе [Текст] / К.В. Мальцева. – Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1953. – 272 с.
54. Миллер, О.Ф. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М.Достоевского [Текст] / О.Ф. Миллер // Сборник. – Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1883. – 63 с.
55. Мочульский, К.В. Великие русские писатели XIX века [Текст] / К.В. Мочульский. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 160 с.
56. Назиров, Р.Г. Равноправие автора и героя в творчестве Достоевского (К концепции полифонического романа) [Текст] / Р.Г. Назиров. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 149 с.
57. Некрасов, Н.А. Из неопубликованных писем к Некрасову [Текст] / Н.А. Некрасов // Некрасовский сборник под редакцией В.П. Вильчинского, Н.Н. Монахова, Ф.Я. Приймы. – Ленинград: 1973. Том 5. – С. 300-324.
58. Некрасов, Н.А. Полное собрание сочинений и писем в 15 томах [Текст] / Под редакцией В.Г. Базанова, А.И. Груздева, Н.В. Осьмакова, Ф.Я. Приймы,

- А.А. Суркова, М.В. Храпченко. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. Том 2. – 378 с.
59. Никитенко, А.В. Записки и дневник [Текст] / А.В. Никитенко. – Москва: Захаров, 2005. Том 1. – 2005, 590 с.
60. Обернихина Г.А. Современный урок литературы: метод, рекомендации / Г.А. Обернихина, Т.В. Емельянова; под ред. Г.А. Обернихиной. – Москва: АПК и ПРО, 2000. – 60 с.
61. Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе [Текст] / Ю.Б. Орлицкий. – Воронеж: ВГУ, 1991. – 200 с.
62. Панаев, И.И. Литературные воспоминания [Текст] / И.И. Панаев. – Москва: Правда, 1950. – 465 с.
63. Панаева, А.Я. Воспоминания [Текст] / А.Я. Панаева. – Москва: Правда, 1986. – 509 с.
64. Панаева, А.Я. Воспоминания о домашней жизни Н.А. Некрасова [Текст] / Москва: Издательство АН СССР, 1946. – 529 с.
65. Плеханов, Г.В. Похороны Н.А. Некрасова [Текст] / Г.В. Плеханов // Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников. – Москва: Художественная литература, 1971. – С. 6-7.
66. Покровский, В.И. Некрасов. Его жизнь и сочинения [Текст] / В.И. Покровский. – Москва: Тверская площадь, 1906. – 680 с.
67. Прокшин, В.Г. Поэма Н.А. Некрасова Кому на Руси жить хорошо [Текст] / В.Г. Прокшин. – Москва: Высшая школа, 1986. – 78 с.
68. Раков, Ю. А. Петербург – город литературных героев. Учебное пособие по курсу «Краеведение» для учащихся старших классов гимназий, колледжей, школ, преподавателей литературы – Санкт-Петербург: Химиздат, 1999. – 135 с.
69. Скатов, Н.Н. Некрасов. Современники и продолжатели [Текст] / Н.Н. Скатов. – Ленинград: Советский писатель, 1973. – 360 с.
70. Скатов, Н.Н. Поэты некрасовской школы [Текст] / Н.Н. Скатов. – Ленинград: Просвещение, 1968. – 224 с.

71. Скафтымов, А.П. Нравственные искания русских писателей [Текст] / А.П. Скафтымов. – Москва: Художественная литература, 1972. – 543 с.
72. Смирнов, С.С. Монументализация фантомов Некоторые особенности бытования идеологической биографии Н.А. Некрасова [Текст] / С.С. Смирнова // Вопросы литературы. – 2009. – № 6. – С. 9-12.
73. Соловьев, В.С. Воспоминания о Ф.М. Достоевском [Текст] / В.В. Соловьев. – Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1881. – 444 с.
74. Соловьев, С.М. Изобразительные средства в творчестве Достоевского [Текст] / С.М. Соловьев. – Москва: Советский писатель, 1979. – 153 с.
75. Старыгина, Н.Н. Проблема цикла в прозе Н.С. Лескова [Текст] / Н.Н. Старыгина. – Ленинград: Диссертация кандидата филологических наук, 1985. – 222 с.
76. Степанов, Н.Л. Н.А. Некрасов: Жизнь и творчество [Текст] / Н.Л. Степанов. – Москва: Художественная литература, 1971. – 391 с.
77. Тарасов, А.Ф. Некрасов, Н.А. Музей-усадьба Н.А. Некрасова. Путеводитель [Текст] / А.Ф. Тарасов. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1989. – 244 с.
78. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ [Текст] / В.Н. Топоров. – Москва: Прогресс, 1995. – 624 с.
79. Цейтлин, А.Г. Труд писателя. Вопросы теории и психологии творчества. Культуры и техники писательского труда [Текст] / А.Г. Цейтлин. – Москва: Советский писатель, 1968. – 563 с.
80. Чернец, Л.В. Введение в литературоведение [Текст] / В.Е. Хализев, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек; под ред. Л.В. Чернец. – Москва: Высшая школа, 1999. – 556 с.
81. Чирков, Н.М. О стиле Достоевского [Текст] / Н.М. Чирков. – Москва: Наука, 1967. – 235 с.
82. Чудаков, А.П. Слово – Вещь – Мир: От Пушкина до Толстого: Очерки поэтики русских классиков [Текст] / А.П. Чудаков. – Москва: Современный писатель, 1991. – 320 с.

83. Чуковский, К.И. Мастерство Некрасова [Текст] / К.И. Чуковский. – Москва: Художественная литература, 1966. – 764 с.
84. Эйхенбаум, Б.М. О поэзии [Текст] / Б.М. Эйхенбаум. – Ленинград: Советский писатель, 1969. – 554 с.
85. Эртель, А.И. Записки степняка [Текст] / А.И. Эртель. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 992 с.
86. Якушин, Н.И. Н.А. Некрасов в жизни и творчестве: Учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей [Текст] / Н.И. Якушин. – Москва: Русское слово, 2003. – 43 с.
87. Якушин Н. И. Тропа к Некрасову [Текст] / Н.И. Якушин – Москва: Миф, 1987. – 304 с.